

Александр Синицын

**ЗВЕНО В ЦЕПИ КАФЕДРАЛЬНОЙ РОДОСЛОВНОЙ:
И.И. ВЕЙЦКОВСКИЙ И
КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА
САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1937-1941 ГГ.**

*К 110-летию со дня рождения
Ивана Ивановича Вейцковского (1900–1977)*

ВВЕДЕНИЕ

Древние греки были, безусловно, правы, утверждая, что полис – это не стены, окружающие его, а люди, составляющие общность свободных граждан, которые служат своему небольшому “государству” и являются носителями его культуры. Это определение полиса, сформулированное античными мыслителями, подходит и для разных форм социальной организации, основополагающим принципом которой является свободное существование гражданской общности. В этом смысле и Университет составляют и определяют ни учебные корпуса и административные здания, ни парки и фонтаны, ни металлические ограды и памятники, но исключительно деятельность людей, связанных с этим “полисом науки”, – профессоров и доцентов, аспирантов и студентов. В их служении выражается живая сущность университета, складывающаяся из отдельных поколений-звеньев в единую цепь университетской “родословной”. Выпадение одного из таких звеньев может привести к разрыву этой цепи преемственности и, как следствие, к потере исторической памяти.

Одним из поколений-звеньев в “родословной” кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского был доцент Иван Иванович Вейцковский (1900–1977 гг.)¹. Имя его мы знаем, но о его деятельности в СГУ, к сожалению, фактически ничего не известно. И жил И.И. Вейцковский в Саратове недолго, и сделать здесь успел немного, и университет покинул неясно по каким причинам.

¹ Украинская транслитерация фамилии – І.І. Вейцківський / Вейцківс(ь)кий.

В русской историографии по большому счету нет никакой литературы об И.И. Вейцковском². И здесь приходится посетовать на нашу историческую память. В только что вышедшем роскошном двухтомнике к 100-летию Саратовского государственного университета, подготовленном профессорами СГУ А.И. Аврусом, В.Н. Даниловым и др.³, к удивлению и глубокому сожалению, нет даже упоминания об одном из первых заведующих кафедрой истории древнего мира и археологии СГУ И.И. Вейцковском. Разумеется, даже в таком объемном издании не возможно “ни назвать, ни исчислить”, всех тех, кто был связан с Саратовским государственным университетом и оставил свой след в его вековой истории. Но из “исторической памяти” нашего университета выпало имя человека, который принял руководство одной из кафедр исторического факультета в тяжелые предвоенные годы, суровые годы “сталинской реформации”.

Имеются публикации об И.И. Вейцковском на украинском языке, подготовленные коллегами из Львовского государственного университета им. И.Я. Франко (ныне – Львовский национальный университет). Все это главным образом краткие сведения биографического характера в очерках по истории кафедры истории древнего мира и средних веков Львовского университета и небольшая статья И.А. Лисового и М.А. Пелещишина, посвященная научной деятельности профессора И.И. Вейцковского, которая была опубликована в “Вестнике Львовского государственного университета” в 1984 г.⁴ Мне известна

² Исключение составляют разве что скудные заметки, а то и просто упоминание об И.И. Вейцковском в юбилейных изданиях СГУ. См.: Саратовский университет. 1909–1959. Саратов, 1959. С. 107; *Парфенов В.Н., Синицын А.А.* От редколлегии // Античный мир и археология. — Саратов, 2006. Вып. 12. С. XVII; *Кац Т.П., Парфенов В.Н.* Кафедра истории древнего мира // Исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: 90 лет. — Саратов, 2007. С. 12 (= История кафедры на сайте Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (2009): Кафедра истории древнего мира: <http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php>); а также несколько строк о руководстве И.И. Вейцковского кафедрой истории древнего мира СГУ в очерке по истории кафедры, подготовленном Т.П. Кац (в печати).

³ См.: История Саратовского университета. 1909–2009. В 2-х т. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009.

⁴ *Лисовий І.А., Пелещишин М.А.* І.І. Вейцківський – дослідник античної історії // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імені Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1984. Вип. 20: З історії стародавності і середньовіччя. С. 78–81; См. также: *Бандровський О.Г., Гроссман Ю.М.* Кафедра історії стародавнього світу і середніх віків Львівського університету (1939–1983) // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імені Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1984. Вип. 20: З історії стародавності і середньовіччя. С. 74 сл.; *Петречко О.* Антикознавство у Львівському державному університеті ім. І. Франка у другій половині ХХ ст. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. — Дрогобич, 1998. Вип. 3. С. 253–258; *Бандровський О.Г.* Кафедра археології, античності та середньовіччя // Історичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка (1940–2000). Ювілейна книга / Упорядники О. Вінниченко і О. Целуйко. Відповідальний за випуск Р. Шуст. — Львів, 2000. С. 17–29 (здесь об И.И. Вейцковском – с. 17, 18–20, 21, 22 и на с. 29 представлен список преподавателей, заведовавших кафедрой археологии, античности и средневековья; этот список возглавляет И.И. Вейцковский); см. дополнительно презентацию кафедры истории древнего мира и археологии на сайте Львовского национального университета им. И.Я. Франко: <http://lnuist.ru/byz/index.html> (на украинском языке) и <http://lnuist.ru/> (информация на

краткая статья об И.И. Вейцковском в “Словаре-справочнике по истории и культуре Древней Греции и Рима”, составленном украинскими и белорусскими коллегами⁵. И это, пожалуй, все, что удалось найти об И.И. Вейцковском.

Саратовский государственный университет стал первым местом, где И.И. Вейцковский преподавал после защиты кандидатской диссертации, и где три с половиной года — с сентября 1937 по январь 1941 г. — руководил кафедрой истории древнего мира. Однако этот факт обычно не упоминается в биографических материалах, освещающих основные даты жизни И.И. Вейцковского⁶. Чем это можно объяснить? Во-первых, сохранилось мало сведений для того, чтобы судить о саратовском периоде его биографии: почти нет свидетельств и уже нет в живых свидетелей, которые могли бы рассказать об этом. Во-вторых, И.И. Вейцковский известен как профессор Львовского государственного университета, где он служил вторую половину своей жизни.

В этом очерке, предварительно сделав небольшое вступление о львовском периоде деятельности И.И. Вейцковского, я остановлюсь подробнее на эпизоде его биографии, связанном с Саратовским университетом и кафедрой истории древнего мира СГУ.

И.И. ВЕЙЦКОВСКИЙ — ПРОФЕССОР ЛЬВОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В июле 1944 г. после освобождения Львова войсками Красной армии от немецких оккупантов, Львовский университет находился в бедственном состоянии. Его нужно было организовывать заново, и библиотеку, и кафедры пришлось создавать фактически “с нуля”⁷. Для этого были необходимы новые силы, новые специалисты. Одним из преподавателей первого послевоенного

русском языке). Расширенный список литературы об И.И. Вейцковском помещен в *приложении 2*.

⁵ Вейцковский Иван Иванович // *Лисовый И.А., Ревяко К.А.* Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / Под науч. ред. А.И. Немировского. 3-е изд. — Минск, 2001 (= <http://www.antmir.ru/html/v/veyckovski-ivan-ivanovi4.html>).

⁶ Саратовский эпизод биографии И.И. Вейцковского не отмечен ни в статье А.Г. Бандровского и Ю.М. Гроссмана (1984), ни в биографическом очерке И.А. Лисового и Н.А. Пелещишина (1984), ни в расширенном очерке по истории кафедры А.Г. Бандровского (2000). Только П. Довгань в краткой биографической заметке об И.И. Вейцковском упоминает факт его работы в Саратовском государственном университете: *Довгань П.* Вейцківський Іван Іванович // *Історичний факультет Львівського національного університету імені Івана Франка (1940–2000). Ювілейна книга / Упорядники О. Вінниченко і О. Целуйко. Відповідальний за випуск Р. Шуст. — Львів, 2000. С. 87.*

⁷ Во время оккупации Украины в 1941–1944 гг. работа Львовского университета была прекращена, аудитории, а также библиотечные фонды кафедр и университетская библиотека были полностью разграблены. Многие преподаватели вуза были расстреляны или погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Об этом сообщает И.И. Вейцковский в отчете для “Вестника древней истории”, составленном в начале 1948 г.: *Вейцковский И.* Кафедра классической филологии Львовского университета в 1946–47 гг. // *Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 182–183.* См.: *Бандровський О.Г., Гроссман Ю.М.* Указ. соч. С. 72 (со ссылкой на Державний архів Львівської області [ДАЛО], ф. Р-119, оп. 17, спр. 9, арк. 10). См. дополнительно информацию о кафедре истории древнего мира и археологии на сайте Львовского национального университета (адреса указаны в примеч. 4 и в *приложении 2* к статье).

“призыва” стал И.И. Вейцковский, кандидат исторических наук, доцент, специалист по римской истории, на тот момент уже имевший опыт преподавания в вузах Свердловска, Москвы и Саратова (в 1931–1941 гг.). В Львовском университете И.И. Вейцковский был человеком “пришлым”, *метеком* (так называли в древних Афинах “иностранцев” – граждан других полисов). Каким образом он оказался в только что освобожденной Украине? И почему именно в Львове? Возможно, какие-то нити связывали его с Львовским университетом. Но какие нити? Что определило выбор И.И. Вейцковского, и был ли это его собственный выбор? Все это для меня пока остается загадкой.

Волею судьбы в том же 1944 г., когда на историческом факультете ЛГУ реорганизовывались старые (довоенные) и создавались новые кафедры, именно И.И. Вейцковский возглавил кафедру истории древнего мира и археологии и занялся подбором профессиональных кадров. Сложно сказать определенно, но, быть может, тогда в выборе его кандидатуры в “завы” решающую роль сыграло то обстоятельство, что И.И. Вейцковский уже обладал опытом руководства кафедрой в разных российских вузах⁸. С 1949 г., когда кафедра истории древнего мира и кафедра истории средних веков были слиты в одну – кафедру истории древнего мира и средних веков⁹, – И.И. Вейцковский был избран заведующим новой, объединенной, кафедрой. На этом посту он пробыл более четверти века – с 1944 по 1971 г. По сути, именно на “эпоху Вейцковского” приходится становление львовской кафедры антиковедения и медиевистики. В 1971 году И.И. Вейцковский освободил должность заведующего, но продолжал трудиться в должности профессора (с 1960 г.) этой кафедры до самой своей кончины в 1977 г.

В Львовском университете в течение трех десятилетий для студентов историков и филологов-классиков И.И. Вейцковский читал курс лекций по античной истории. Здесь в разное время он преподавал следующие спецкурсы: “Рабство в древнем Риме в эпоху развитого рабовладельческого способа производства” и “Восстания рабов в Италии и Сицилии во II и I вв. до н.э.”, “Внешняя политика Рима в III в. до н.э.” и “Международные отношения в Западном Средиземноморье во II–I вв. до н.э.”, а также “Древние западнославянские племена в освещении античной и ранневизантийской историографии”¹⁰.

Именно в Львове раскрылся научный потенциал И.И. Вейцковского. В 1959 г. вышла его монография “Внешняя политика стран Западного Средиземноморья в 264–219 гг. до н.э.”¹¹, которая легла в основу диссертационного исследования. А в следующем, 1960 г., он защитил докторскую диссертацию

⁸ В 1936–1941 гг. И.И. Вейцковский сначала заведовал кафедрой одного из московских институтов, а затем руководил кафедрой истории древнего мира и археологии Саратовского государственного университета (подробнее об этом будет сказано далее).

⁹ С таким названием в Львовском университете кафедра существовала почти полвека – с 1949 по 1994 г. А в 1994 г. она снова была реорганизована; изменился формат кафедры, сменилось и ее название. Ныне она носит название “кафедра археологии, античности и средневековья”.

¹⁰ См.: Бандровський О.Г., Гроссман Ю.М. Указ. соч. С. 73, 75; Бандровський О.Г. Указ. соч. С. 21.

¹¹ Вейцківський І.І. Зовнішня політика країн Західного Середземномор'я в 264–219 рр. до н.е. – Львів, 1959.

на тему “Западное Средиземноморье в III в. до н.э.”¹². С 1946 г. И.И. Вейцковский являлся постоянным автором “Научных записок Львовского государственного университета” и “Вестника Львовского государственного университета”. “Вестник ЛГУ” издавался с 1962 г., и профессор И.И. Вейцковский входил в состав редколлегии журнала. Большинство статей, которые он подготовил в последнее десятилетие жизни, были опубликованы именно в исторической серии львовского “Вестника”.

Научное наследие И.И. Вейцковского незначительно: одна монография, полтора десятка статей по римской истории, методические пособия по истории древней Греции и Рима и историографический обзор по истории антиковедения в СССР¹³. Исследования И.И. Вейцковского были известны в Советском Союзе и за рубежом¹⁴. Их значимость заключается, прежде всего, в том, что украинский ученый внес вклад в разработку источниковедческих аспектов исследуемой проблематики. Судя по так называемому “индексу цитации”, его труды по истории международных отношений в Западном Средиземноморье в эллинистическую эпоху до сих пор востребованы и, следовательно, идеи И.И. Вейцковского не утратили научной актуальности¹⁵.

ДОЛГИЙ СРОК “УЧЕНИЧЕСТВА” И ГОДЫ АСПИРАНТУРЫ МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД И.И. ВЕЙЦКОВСКОГО

В настоящем исследовании при восстановлении фактов биографии И.И. Вейцковского до начала 1941 г. основной упор делается на материалы из его личного дела, хранящегося в Архиве Саратовского государственного университета¹⁶. В моем распоряжении имеются две автобиографии И.И. Вейцковского. Одна из них составлена 17 сентября 1937 г. при его поступлении на работу в СГУ, а вторая девять месяцев спустя — 8 июня 1938 года¹⁷.

Иван Иванович Вейцковский родился в 1900 г. в Украине, в городке Черкассы¹⁸. О своем происхождении он пишет:

“Родился в семье бухгалтера — материально малообеспеченной. Ни отец, ни мать, занимавшаяся домашним хозяйством, кроме своих рук, не имели никаких других источников для существования”¹⁹.

В Автобиографии 1937 г. И.И. Вейцковский сообщает, что “кончил полный восьмиклассный курс Черкасской гимназии”²⁰. П. Довгань, опираясь, вероят-

¹² *Вейцковский И.И.* Западное Средиземноморье в III в. до н.э. (к истории международных отношений в античном мире в 282–219 гг. до н.э.). Дисс... докт. ист. наук. Львовский университет им. И. Франко. — Львов, 1960.

¹³ Избранная библиография И.И. Вейцковского помещена в ПРИЛОЖЕНИИ 1.

¹⁴ Впрочем, не столь широко. И одна из причин этого, по-видимому, в том, что все научные труды И.И. Вейцковского опубликованы на украинском языке.

¹⁵ См.: *Лисовий І.А., Пелецишин М.А.* Указ. соч. С. 80.

¹⁶ См.: Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 1–24.

¹⁷ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 4–5; л. 17–19. (Вторая автобиография представляет собой расширенный вариант и более информативна, чем первая.)

¹⁸ Черкассы — уездный город (до 1954 г.) Киевской губернии, расположенный в 180 км к юго-востоку от Киева, на правом берегу Днепра. В настоящее время является центром Черкасской области Украины.

¹⁹ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 17.

но, на материалы архивов Львовского университета, указывает, что И.И. Вейцковский учился в гимназии с 1910 по 1919 г.²¹

Сложным был для И.И. Вейцковского путь к высшему образованию и потом – в науку. После окончания гимназии он начинал учебу в разных вузах СССР, но в силу разных обстоятельств не мог получить тогда высшее образование²². В Автобиографии 1938 г. он рассказывает:

“В 1919 г. я... поступил в Днепропетровский университет²³ и на курсы иностранных языков (в Днепропетровске)²⁴. Ввиду создавшихся для меня в Днепропетровске материальных затруднений, я ушел в 1920 г. из университета²⁵ и поступил на службу в Рабоче-крестьянскую инспекцию²⁶ в г. Черкассах. К счастью для меня, в том же 1920 г., в Черкассах открылся педагогический институт²⁷; это дало мне возможность продолжать образование в родном городе, где находились мои родители и где условия существования для меня были более легкими, чем в другом городе. В 1921 г., не прекращая учебной работы в Черкасск[ом] пед[агогическом] ин[ститу]те, я поступил в Киевский археологический институт (на археологическое отделение)²⁸. В 1922 г., ввиду закрытия Черк[асского] пед[агогического] ин[ститу]та, я перевелся в Киевский высший институт нар[одного] образования (на гуманитарное отделение по циклу всеобщей исто-

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ Довгань П. Указ. соч. С. 87.

²² Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 17–19.

²³ Днепропетровский (Екатеринославский) университет – основан в 1918 г. на базе Высших женских курсов. Ныне это одно из крупнейших высших учебных заведений Украины – Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара.

В год создания университета (1918 г.) в его структуре было 4 факультета: медицинский, физико-математический, юридический и исторический. Обучение в вузе было платным: от 300 до 500 рублей в год в зависимости от факультета (см.: Пахоменков Ю. Возникновение университета в Екатеринославе-Днепропетровске. 2000 // http://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=18). И.И. Вейцковский поступил на исторический факультет, но окончил лишь первый курс университета (1919–1920 учебный год).

²⁴ Город Днепропетровск до 1926 г. носил имя Екатеринослав. Ныне это областной центр Днепропетровской области Украины.

²⁵ В Автобиографии 1937 г. И.И. Вейцковский называет иную причину, по которой он тогда не смог получить высшего образования: “Ввиду закрытия в 1920 г. Екатеринославского университета, я возвратился в Черкассы” (Архив СГУ, д. 30 [И.И. Вейцковский], л. 4). Действительно, в 1920 г. университет в Екатеринославе был закрыт, и вместо него были организованы Высший институт народного образования и Медицинская академия, переименованная в 1921 г. в Медицинский институт (см.: Яворницкий Д.И. История города Екатеринбурга. – Днепропетровск, 1989 [21996]. С. 72). Но, возможно, И.И. Вейцковский оставил университет до того, как вуз был расформирован (?), поскольку из-за отсутствия средств он был не в состоянии оплачивать учебу.

²⁶ Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) – орган государственного контроля, действовавший в советской России с 1920 по 1934 г. Контролеры и инспекторы РКИ осуществляли финансовые проверки, следили за эффективностью работы различных ведомств.

²⁷ Речь идет о созданном в 1921 г. Черкасском институте народного образования, в 1933 г. реорганизованном в Черкасский государственный педагогический институт имени 300-летия воссоединения Украины с Россией, на базе которого в 1995 г. был учрежден Черкасский государственный университет имени Богдана Хмельницкого (в 2003 г. университету присвоен статус национального).

²⁸ Киевский археологический институт – научно-исследовательское учреждение, созданное весной 1919 г. для осуществления исследований в области археологии и древней истории. Ныне это Институт археологии Национальной академии наук Украины.

рии)²⁹. В 1923 г., ввиду необходимости содержать нетрудоспособных (по старости и болезни) родителей, вынужден был на целый ряд лет прервать свои занятия в высшей школе. В 1929 г. снова занялся продолжением своего образования и поступил во 2 Московский гос[ударственный] университет³⁰ (на лингвистическое отделение). Не имея возможности посещать занятия в университете, вынужден был вести учебную работу в качестве заочника в [о] 2[-ой] МГУ.

После реорганизации системы заочного образования я очутился в конце 1930 г. в числе заочников-лингвистов Центрального института заочного пед[агогического] образования^{31...}³².

Только в 1932 г. И.И. Вейцковский заочно окончил Немецкий государственный педагогический институт в г. Энгельсе³³. В справочнике по историческому факультету Львовского университета не верно указано, что он окончил Уральский педагогический институт³⁴. Сам И.И. Вейцковский пишет:

“В 1931 г. в порядке территориального распределения заочников-лингвистов меня прикрепили к заочному сектору Нем[ецкого] пед[агогического] института в г. Энгельсе. Желая ускорить темпы своей работы, я, с разрешения ЦИЗПО и дирекции педагогического института в г. Свердловске³⁵, где жил и работал, посещал лекции и сдавал зачеты в порядке экстерната за курс пед[агогического] вуза. Сдал в 1932 г. все до того времени не сданные зачеты по программе стационарного педвуза при педагогическом ин[ститу]те в Свердловске и закончил, таким образом, полный курс высшего педагогического образования...”³⁶.

В личной карточке преподавателя СГУ, в графе “образование; какой ВУЗ окончил и когда”, он указывает: “высшее; педагогический институт в Энгельсе; 1932 г.”³⁷. Факт, что И.И. Вейцковский окончил педагогический институт в

²⁹ Высший институт народного образования им. М.П. Драгоманова (с 1926 г. – Киевский институт народного образования, КИНО) – учебное заведение, созданное в 1920 г. на базе Киевского университета св. Владимира и Высших женских курсов. В 1933 г. КИНО был преобразован в Киевский педагогический институт. Ныне это Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова.

³⁰ Второй Московский государственный университет (2-ой МГУ) – высшее учебное заведение смешанного типа, возникший в 1918 г. на базе Московских высших женских курсов. С 1930 г. – Московский государственный педагогический институт (МГПИ), а с 1990 г. – Московский педагогический государственный университет (МПГУ).

³¹ Центральный институт заочного педагогического образования (ЦИЗПО) – высшее учебное заведение, созданное в конце 1920-х гг. на базе Второго МГУ и заочного сектора Института повышения квалификации педагогов (ИПКП).

³² Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 17.

³³ Немецкий (государственный) педагогический институт (Немпединститут, *DPH – Deutsche Pädagogische Hochschule*) – высшее учебное заведение с 4-летним сроком обучения, которое готовило преподавателей семилетних и средних школ, техникумов АССР Немцев Поволжья. Институт функционировал с 1 октября 1929 г. по 19 сентября 1941 г. Находился институт в г. Энгельсе (до 1931 г. – Покровск) в Саратовской области, который в 1922–1941 гг. был столицей Автономной ССР Немцев Поволжья.

³⁴ См.: Довгань П. Указ. соч. С. 87.

³⁵ Свердловский педагогический институт (с 1933 г. по 1991 г.) – высшее учебное заведение педагогического профиля. Основан в 1930 г. как Уральский индустриально-педагогический институт (УрИПИ). Ныне это Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ).

³⁶ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 17.

³⁷ Там же. Л. 10.

г. Энгельсе, отмечается в очерках И.А Лисового и М.А. Пелещишина³⁸ и А.Г. Бандровского³⁹, которые опираются на архивные материалы Львовского университета.

К этому времени И.И. Вейцковский уже имел большой педагогический стаж работы (с 1921 г.), несколько лет был директором школы в Украине (1923–1931 гг.), а затем преподавателем Уральского индустриального техникума в г. Свердловске и Свердловском государственном университете (1931–1933 гг.).

В 1933 г. И.И. Вейцковский был зачислен в аспирантуру Московского института иностранных языков⁴⁰. Но в следующем году, когда в столичных университетах была восстановлена структура исторических факультетов⁴¹, он поступил в аспирантуру Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ)⁴² по специализации древняя история⁴³. Здесь его научным руководителем стал известный историк, профессор Владимир Сергеевич Сергеев (1883–1941 гг.). В 1930-е годы В.С. Сергеев являлся одним из ведущих в советском антиковедении специалистов по истории эллинизма и Рима. В 1934 г. он подготовил первый советский учебник по истории древней Греции⁴⁴, который в переработанном виде был опубликован в 1939 г.⁴⁵ В то же время им был подготовлен и учебник по римской истории, который вышел в двух частях в 1938 г.⁴⁶ Обе эти книги были утверждены ВКВШ при СНК СССР в качестве учебных пособий для студентов исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов.

³⁸ Лисовий І.А., Пелещшин М.А. Указ. соч. С. 78.

³⁹ Бандровський О.Г. Кафедра археології, античності та середньовіччя. Указ. соч. С. 18.

⁴⁰ Московский институт новых языков (с 1930 г.) – крупнейший российский научно-учебный центр в области языкознания. В 1935 г. был переименован в Московский государственный педагогический институт иностранных языков (МГПИИЯ), а в 1990 г. преобразован в Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ).

⁴¹ После обнародования постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. “О преподавании гражданской истории в школах СССР”, с 1 сентября 1934 г. возобновили свою деятельность исторические факультеты в Московском и Ленинградском университетах, в составе которых были воссозданы кафедры древней истории. См.: Аврус А.И. История российских университетов. Очерки. — М., 2001; Соломонов В.А. Исторический факультет Саратовского государственного университета: время, события, люди // Известия Саратовского университета. Новая серия. — Саратов, 2007. Т. 7. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 5–27, здесь – с. 11.

⁴² Московский (государственный) институт истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского (МГИИФЛ, МИИФЛ, МИФЛИ) – высшее учебное заведение университетского типа, занимавшееся подготовкой педагогов обществоведческих предметов для средней школы и научных работников. Институт функционировал с 1931 г. по 1941 г.

⁴³ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 17, 19.

⁴⁴ Сергеев В.С. История древней Греции. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 356 с.

⁴⁵ Сергеев В.С. История древней Греции. — М.: Соцэкгиз, 1939. 400 с. (книга вышла под редакцией А.В. Мишулина и Н.А. Машкина; глава о восстаниях рабов в Греции написана А.В. Мишулиным). С некоторыми дополнениями и уточнениями данное учебное пособие вышло вторым изданием в 1948 г.: Сергеев В.С. История древней Греции. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. проф. Н.А. Машкина и проф. А.В. Мишулина. — М.: Госполитиздат, 1948. 552 с.

⁴⁶ Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима. — М.: Соцэкгиз, 1938. Ч. 1: Царский период. Республика. 372 с. и Ч. 2: Империя. 373–832 с.

В.С. Сергеев был представителем новой марксистской науки, стоявшей на позициях исторического материализма и формационного развития общества⁴⁷. На рубеже 1920–1930-х гг. он принимал активное участие в развернувшихся в русской исторической науке дискуссиях о социально-экономических формациях и, в частности, о рабовладельческой формации применительно к древним обществам.

Приняв на вооружение высказывания И.В. Сталина “о революции рабов, будто бы в конце концов сокрушившей античный мир”⁴⁸ историки-марксисты, к которым принадлежал и В.С. Сергеев, принялись тогда “актуализировать” античную историю. Популярными темами, актуальность и новизна которых не требовала пояснений, стали восстания рабов на Сицилии и восстание рабов под предводительством Спартака; заговор Катилины, рассматривавшийся в связи с внутривосточной ситуацией в Риме после спартаковского восстания; аграрное движение братьев Гракхов, представлявшееся в связи с обострением классового конфликта в римской республике и проч.⁴⁹ Как и многие другие историки марксистского толка — А.И. Тюменев, Н.А. Машкин, А.В. Мишулин, С.И. Ковалев, А.Г. Бокщанин, Ю.В. Сергиевский и др., — В.С. Сергеев занимался исследованием различных аспектов классовой и социальной борьбы в античности⁵⁰.

Несомненно, “актуальные проблемы античности”, рассматривавшиеся в советской исторической науке 1930-х гг. через призму марксистского формационного подхода и классовой борьбы, а также научные интересы самого В.С. Сергеева, определили тематику занятий И.И. Вейцковского. Под руководством В.С. Сергеева он за три года подготовил диссертацию на популярную тогда тему — восстания рабов в древнем Риме⁵¹.

В 1934–1941 гг. профессор В.С. Сергеев заведовал созданными в МГУ и МИФЛИ кафедрами истории древнего мира. В течение трех лет — с 1934 по 1937 г. — И.И. Вейцковский не только учился в аспирантуре у В.С. Сергеева, но и работал под его руководством, исполняя “в порядке общественной нагрузки” (как он указывает в автобиографии) обязанности секретаря кафедры древней истории МИФЛИ, а также по поручению Комиссии советского контроля он

⁴⁷ См.: Кузицин В.И. *Историография античной истории* / Под ред. В.И. Кузицина. — М., 1980. (здесь о В.С. Сергееве — с. 331, 333 сл., 337 и др.).

⁴⁸ Фролов Э.Д. *Русская наука об античности: Историкографические очерки*. — СПб., 1999. С. 405.

⁴⁹ Кузицин В.И. Указ. соч. С. 341 слл.

⁵⁰ Этим проблемам В.С. Сергеев посвятил серию работ: 1) *Мировые кризисы. Вып. 2: Гражданская война в древнем Риме во II–I вв. до Р.Хр.* — М., 1924; 2) *Революция рабов в Римской республике // Борьба классов.* — М., 1935. № 6. С. 86–95; 3) *Материалы по Римской истории. Кризис республики // История в средней школе.* — М., 1935. № 4. С. 6–27; 4) *Реформы братьев Гракхов.* — Горький, 1935; 5) *Эпоха военных диктатур конца Римской республики // Борьба классов.* — М., 1936. № 8. С. 85–97; 6) *Гражданская война в Риме в конце республики. (Гракхи) // Борьба классов.* — М., 1936. № 9. С. 90–101; 7) *Заговор Катилины // Исторический журнал.* — М., 1937. № 2. С. 86–96; 8) *Второй триумвират и падение Римской республики // Исторический журнал.* — М., 1937. № 9. С. 63–76.

⁵¹ Вейцковский И.И. *Восстания рабов в Италии и Сицилии во II и I вв. до н.э.* Дисс. ... канд. ист. наук. Московский государственный институт истории, философии и литературы. — М., 1937.

занимался проверкой педагогической практики студентов-историков МИФЛИ⁵².

По окончании аспирантуры И.И. Вейцковский получил направление в один из университетов на Волге. Не исключено, что в этом назначении определенную роль сыграл его научный руководитель В.С. Сергеев, позаботившийся о трудоустройстве своего аспиранта. Кандидатскую диссертацию И.И. Вейцковский тогда еще не защитил, но работа была подготовлена, обсуждена на кафедре древней истории МИФЛИ и даже был назначен срок ее защиты, до которого оставались считанные дни.

Как указано в командировочном удостоверении, выданном аспиранту МИФЛИ И.И. Вейцковскому⁵³, по путевке Наркомпроса РСФСР (Управление высшей школы), он был командирован в распоряжение Саратовского государственного университета для преподавательской работы по истории древнего мира. В командировочном удостоверении в графе “основание” отмечено: “запрос университета”. Здесь же назван срок, когда И.И. Вейцковский должен был прибыть в СГУ – 25 августа 1937 г. Интересно заметить, что этот документ датирован (т.е. был составлен и подписан) 10 августа сурового 1937 года.

САРАТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В СУРОВОМ 1937-ОМ

Вторая половина 1937 г. для Саратовского государственного университета, как и для всей нашей страны, стала поистине роковым моментом. С начала августа 37-го СГУ захватил шквал репрессий. Волна “чисток” обезглавила факультеты, кафедры, выбила многих специалистов, верно служивших Саратовскому университету.

Второго августа как “разоблаченный враг народа” был арестован директор СГУ Гавриил Кириллович Хворостин⁵⁴. 14 августа органами НКВД был аре-

⁵² См.: Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 19.

⁵³ Там же. Л. 1.

⁵⁴ Хворостин Гавриил Кириллович (1900–1938 гг.) – математик, доцент. По окончании аспирантуры механико-математического факультета МГУ, он был назначен директором Саратовского университета (июнь 1935 г. – август 1937 г.). Умелый организатор, благодаря которому в университет были приглашены видные специалисты отечественной науки, созданы новые кафедры, совершенствовались научные школы. За два года руководства ему удалось многое сделать для того, чтобы превратить СГУ из рядового провинциального вуза в один из ведущих университетов страны (“Геттинген на Волге”, – как говорил сам Г.К. Хворостин). В августе 1937 г. Г.К. Хворостин был арестован органами НКВД как враг партии и народа, вредительствовавший в университете. Он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в январе 1938 г. Г.К. Хворостин был реабилитирован в 1956 г. Об “эпохе Хворостина” в СГУ см. добротный материал в новом издании: Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909–2009. В 2-х т. Т. 1. 1909–1945. – Саратов, 2009. С. 158–168, там же о репрессиях в СГУ в 1937–1938 гг., предпринятых против окружения Г.К. Хворостина, – с. 168–170 и примечания на с. 184 сл.; см. также: Семёнов В.Н. Ректоры Саратовского университета: факты жизни и деятельности. – Саратов, 1999. С. 140–143; Аврус А.И., Саунин И.В., Соломонов В.А. Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской академии наук: Библиографические очерки. – Саратов, 2005. С. 96, 114–115, 140, 160; Аврус А.И. Светоч образования, науки и культуры на юго-востоке Европейской части России (к 100-летию Саратовского государственного университета) // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – Иваново, 2009. № 4. С. 71–96, здесь – С. 78–79.

станов профессор Павел Сергеевич Рыков, который с момента восстановления исторического факультета СГУ являлся деканом истфака и заведующим кафедрой истории древнего мира и археологии⁵⁵. Были арестованы также академик Д.Б. Рязанов⁵⁶, профессора Г.С. Зайдель⁵⁷, Б.П. Никольский⁵⁸,

⁵⁵ О П.С. Рыкове (1884–1942 гг.) см. литературу: Худяков М.Г. 25-летие научной деятельности профессора П.С. Рыкова // Советская этнография. 1935. № 2. С. 155–158; Синицын И.В., Степанов П.Д. Памяти Павла Сергеевича Рыкова (1884–1942 гг.) // Советская археология. 1964. № 1. С. 126–130; Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. — Саратов, 1983. С. , 24–30, 120–124, 133 сл., 136 сл.; Максимов Е.К. Павел Сергеевич Рыков (к 100-летию со дня рождения) // Археология Восточно-Европейской степи. — Саратов, 1989. Вып. 1. С. 3–11; он же. П.С. Рыков и археология Нижнего Поволжья // Историографический сборник. — Саратов, 1991. Вып. 15. С. 50–62; Рокитянский Я.Г. Обреченные. Переписка академика Д.Б. Рязанова с профессором П.С. Рыковым (май 1937) // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 95–102; Малов Н.М. П.С. Рыков — директор музея краеведения и “дело изучения Н.Г. Чернышевского” // Историк и историография: Материалы науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения Л.А. Дербова. — Саратов, 1999. С. 229–235; он же. Поволжская региональная археология в Саратовском университете: страницы истории и персоналии // Саратовское Поволжье: история и современность. — Саратов, 1999. С. 22–36, здесь — с. 27–30; Петрова Н.Ф. Музейная педагогика профессора П.С. Рыкова (к 120-летию со дня рождения) // Туризм и культурное наследие. — Саратов, 2004. Вып. 2. С. 207–216; Соломонов В.А. Исторический факультет... С. 11 сл.; Исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: 90 лет. — Саратов, 2007. С. 5–6, 12; Гусева Л.В., Павлова Л.С., Растокина Н.С. Павел Сергеевич Рыков (1884–1942): библиографический указатель. — Саратов, 2009; Малов Н.М., Павлова (Рыкова) Л.С. Профессор Павел Сергеевич Рыков — первый декан исторического факультета СГУ (к 125-летию со дня рождения) // История и историческая память: Межвуз. сб. науч. тр. — Саратов, 2010. Вып. 1 (в печати).

⁵⁶ Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938 гг.) — видный советский историк, архивист, крупный государственный и общественный деятель, академик АН СССР, первый директор Института Маркса и Энгельса. В феврале 1931 г. Д.Б. Рязанов был арестован, осужден по делу, сфабрикованному ОГПУ, и выслан из Москвы в Саратов. Здесь академик Д.Б. Рязанов работал в университете сначала временно исполняющим обязанности консультанта по научной части (с ноября 1934 г.), а затем консультантом по укомплектованию исторической библиотеки СГУ (1935–1937 гг.). 23 июля 1937 г. он был арестован вторично по обвинению в “активной антисоветской троцкистской деятельности” и по приговору расстрелян 21 января 1938 г. Реабилитирован в марте 1958 г. См.: Рокитянский Я.Г. Трагическая судьба академика Д.Б. Рязанова // Новая и новейшая история. 1992. № 2. С. 107–148; он же. Теоретическое завещание академика Д.Б. Рязанова // Вестник Российской Академии Наук. 1993. № 11. С. 1035–1044; он же. Обреченные...; он же. Глас вопиющего. Академик Д.Б. Рязанов против сталинизации РКП(б) // Вестник Российской Академии Наук. 1995. Т. 65. № 4. С. 365–376; Смирнов В.А. Рязанов Д.Б. // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. — М., 1995. С. 144–155; Рокитянский Я.Г., Мюллер Р. Красный диссидент. Академик Рязанов — оппонент Ленина, жертва Сталина: Биографический очерк. Документы. — М., 1996; Д.Б. Рязанов — ученый, государственный и общественный деятель. — М., 2000; Аврус А.И., Саунин И.В., Соломонов В.А. Саратовцы — академики... С. 157–161, 341 сл.; Рокитянский Я.Г. Из биографии академика Д.Б. Рязанова: разгром Института К. Маркса и Ф. Энгельса (март 1931 г.) // Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 10–23 (= <http://www.rusarchives.ru/publication/ryazanov.shtml>).

⁵⁷ Зайдель Григорий Соломонович (1893–1937 гг.) — историк и историограф, профессор, заведующий кафедрой истории Нового времени и декан исторического факультета Ленинградского государственного университета (1934–1935 гг.). В 1935 г. выслан в Саратов, где руководил кафедрой истории Нового времени СГУ (1935–1936 гг.). Был осужден по обвинению в причастности к террористической организации, готовившей заговоры против советской власти, и расстрелян в мае 1937 г. См.: Брачёв В.С. Первый декан истфака ЛГУ

Н.А. Орлов⁵⁹, Ф.С. Большов⁶⁰, профессор кафедры истории древнего мира и археологии Виктор Николаевич Охоцимский⁶¹ и другие⁶². За “антисоветскую

Григорий Соломонович Зайдель (1893–1937 гг.) // Актуальные проблемы историографии и исторической науки: Матер. юбилейной конф., посвящ 70-летию истор. фак. Санкт-Петербургского гос. универ. / Под ред. А.Ю. Дворниченко. — СПб., 2004. С. 96–98.

⁵⁸ Никольский Борис Петрович (1900–1990 гг.) – физикохимик и радиохимик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. В 1935 г. был выслан из Ленинграда в Саратов, где преподавал на химическом факультете СГУ, создал и возглавил кафедру электрохимии и коллоидной химии. В ноябре 1937 г. был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы за антисоветскую агитацию. В 1939 г. дело было прекращено за отсутствием улик (в 1994 году посмертно реабилитирован). См.: Академик Б.П. Никольский. Жизнь. Труды. Школа / Под ред. А.А. Белюстина и Ф.А. Белинской. — СПб., 2000; Аврус А.И., Саунин И.В., Соломонов В.А. Саратовцы – академики... С. 113–116, 334, 337, 342.

⁵⁹ Орлов Н.А. – химик, профессор СГУ. В 1935 г. был выслан из Ленинграда в Саратов. Здесь по приглашению Г.К. Хворостина работал на химическом факультете СГУ (1935–1937 гг.) и создал свою школу. Летом 1937 г. был арестован, осужден и расстрелян. Реабилитирован посмертно. Чернова Р.К., Мустафин Д.И. Профессор Исаак Савельевич Мустафин. Научно-педагогические аспекты биографии ученого // Известия Саратовского университета. Новая серия. — Саратов, 2008. Т. 8. Серия: Химия. Биология. Экология. Вып. 2. С. 3–14, здесь – С. 9 сл.

⁶⁰ Большов Федор Сергеевич (1892–1938 гг.) – философ, профессор СГУ (1935–1937 гг.). Арестован 1 октября 1937 г. по обвинению в участии в антисоветской организации. Осужден и расстрелян 23 января 1938 г. Реабилитирован 23 января 1957 г. (см.: Арх. уг. дело № ОФ–10320. № 4934 (= <http://www.memo.ru/memory/saratov/d021.htm#8>)).

⁶¹ Охоцимский Виктор Николаевич (1880–1942 ?) – юрист, правовед, историк. Охоцимский прибыл Саратов в 1927 г. из Иркутского университета. В 1935–1937 гг. состоял профессором кафедры истории древнего мира и археологии исторического факультета Саратовского университета (см. о нем: Архив СГУ, д. 9 [В.Н. Охоцимский], л. 1–38; Казарин В.Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2008. № 1. С. 3–13, здесь – с. 10–12; Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 138, 164). В 1937 г. В.Н. Охоцимский был арестован органами НКВД по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности и 22 декабря 1937 г. приговорен Военной Коллегией Верховного Суда СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. О дальнейшей судьбе В.Н. Охоцимского не известно; дату его смерти установить не удалось. См.: Архив Президента Российской Федерации, оп. 24, д. 413, л. 350 (№ 28 Охоцимский В.Н.) // <http://stalin.memo.ru/spiski/pg05350.htm> (здесь указана вторая категория обвинения, предполагавшая 10 лет заключения); ср.: Казарин В.Н. Указ. соч. С. 12: “В.Н. Охоцимский был репрессирован; причины и обстоятельства этого нам не известны. В декабре 1937 г. В.Н. Охоцимского не стало”. (Дополнительно о В.Н. Охоцимском см. ниже и примеч. 91.)

⁶² О “чистках” в СГУ см. статьи Н.М. Малова и В.А. Соломонова, указанные выше в примеч. 41 и 55. Дополнительно: Максимов Е.К. “Враги народа” на музейном фронте // Поволжский край. — Саратов, 2000. С. 194–203; Малов Н.М. Советская археология в Саратовском государственном университете (1918–1940 гг.): организационное становление, развитие и репрессии // Археология Восточно-Европейской степи. — Саратов, 2006. Вып. 4. С. 4–28 (здесь о П.С. Рыкове – с. 5, 6, 19–25, 26 слл.); Накануне серьезных испытаний (кон. 1920-х–1941 гг.): <http://www.istfak-90.narod.ru/history/step3.pdf>; Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 168–170; Аврус А.И. Хроника событий Саратовского государственного университета // Там же. С. 234 (= Хроника событий: СГУ в 30-е годы: <http://www.sgu.ru/node/23443>).

агитацию” был осужден научный сотрудник Областного музея краеведения Н.Н. Дмитриев⁶³.

Жертвой незаконных репрессий, обрушившихся на СГУ в 1937 г., стал и еще один сотрудник кафедры древней истории — Аристид Иванович Доватур⁶⁴. В первый раз А.И. Доватур был арестован в 1935 г. в Ленинграде и “в порядке очистки города от социально чуждых элементов” был выслан в Саратов на 5 лет. Здесь А.И. Доватур работал ассистентом кафедры иностранных языков в Саратовском медицинском институте и ассистентом кафедры истории древнего мира и археологии исторического факультета Саратовского государственного университета (фактически, с момента его открытия)⁶⁵. Он вел занятия классическими языками, занимался переводами греческих и латинских авторов и писал статьи, ожидая возвращения в Ленинград по окончании срока своей ссылки⁶⁶.

⁶³ В марте 1935 г. Н.Н. Дмитриев был выслан органами НКВД из Ленинграда в Саратов на 3 года. О “деле Дмитриева” см.: Малов Н.М. Советская археология в Саратовском государственном университете... С. 23 сл.

⁶⁴ Доватур Аристид Иванович (1897–1982 гг.) — выдающийся историк и филолог-классик, профессор Ленинградского государственного университета. В 1937 г. был арестован и приговорен к 10 годам лишения свободы; освобожден 2 октября 1947 г. с запретом жить в Москве, Ленинграде и еще шести крупных городах СССР (в 1955 г. полностью реабилитирован). Вернулся в Ленинград в 1954 году. С 1955 г. до конца жизни преподавал в Ленинградском государственном университете на кафедре классической филологии (с 1957 по 1971 г. заведовал кафедрой). А.И. Доватур — автор и редактор многих переводов классических авторов, специалист по изучению Аристотеля, Геродота, Феогида и эпиграфических памятников Северного Причерноморья. См.: Гаврилов А.К., Поплинский Ю.К., Рабинович Е.Г. Памяти Аристида Ивановича Доватура // Вестник древней истории. 1982. № 3. С. 204–206; Гаврилов А.К. Аристид Иванович Доватур: Жизнь и творчество // МНМНМЗ ХАРІН. К 100-летию со дня рождения профессора Аристида Ивановича Доватура: Межвуз. сб. (Philologia classica. Вып. 5) / Отв. ред. Ю.В. Откупщиков. — СПб., 1997. С. 11–24; Демина Н.А. А.И. Доватур в Саратове // Там же. С. 25–27; Зайцев А.И. Аристид Иванович Доватур: Научная деятельность // Там же. С. 28–39; Шишова И.А. Аристид Иванович Доватур, 1897–1982 // Античное общество: Проблемы политической истории / Отв. ред. Э.Д. Фролов. — СПб., 1997. С. 212–230; Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 477–503; Васильев А.Н. Аристид Иванович Доватур. Документальное наследие ученого в архиве Санкт-Петербургского филиала института Российской истории РАН. — СПб., 2000 (здесь о саратовской ссылке А.И. Доватура — С. 5–6).

⁶⁵ Исторический факультет СГУ был восстановлен 15 сентября 1935 г. (см. ниже примеч. 80), а с 1 октября того же года А.И. Доватур был принят на должность ассистента кафедры истории древнего мира. Во вступительной статье к изданию документального наследия А.И. Доватура А.Н. Васильев (книга указана в предыдущем примечании; здесь глава “Штрихи биографии”, с. 3–18) ошибочно сообщает, что А.И. Доватур “начинает работать ассистентом при кафедре истории древнего Востока (sic! — А. С.) местного (т.е. Саратовского. — А. С.) университета” (Васильев А.Н. Указ. соч. С. 5), ссылаясь на справку СГУ, хранящуюся в западноевропейской секции архива Санкт-Петербургского филиала Института российской истории (СПбФИРИ. ф. 17, оп. 2, д. 65, л. 3; см.: Васильев А.Н. Указ. соч. С. 14, примеч. 34). Однако в Саратовском университете кафедры истории древнего Востока не было ни в первые годы существования истфака, ни когда-либо позже.

⁶⁶ Об этом вспоминает сам А.И. Доватур в письме к Я.М. Боровскому, отправленном из лагеря 8 ноября 1946 г. (см.: Выбранные места из переписки друзей-филологов: А.И. Доватур — А.Н. Егунов — Я.М. Боровский / Публ. и примеч. А.К. Гаврилова и В.В. Зельченко // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. — СПб., 2000. Вып. 2. С. 162–186, здесь — с. 165).

Во время работы в университете А.И. Доватур мог оказывать содействие Г.К. Хворостин, который, не обращая внимание на “политическую неблагонадежность” ссыльных московских и ленинградских ученых, волею судеб оказавшихся в эту пору в Саратове, активно привлекал их для работы в СГУ. О благоволении Г.К. Хворостина к А.И. Доватуре говорит, например, следующий косвенный “намеки”. В протоколе партийного собрания СГУ от 31 июля 1937 г., на котором осуждалась политическая линия в руководстве директора члена ВКП(б) Г.К. Хворостина, сохранилось высказывание С.Д. Альфиш⁶⁷, ставшее пророческой оговоркой. На волне всеобщей критики директора Саратовского университета, смертельно разбушевавшейся на этом партсобрании, С.Д. Альфиш предложила проверить также и людей, “близких Г.К. Хворостину, например, А.И. Доватура, А.М. Панкратову”⁶⁸. В этом активистском призыве сотрудницы СГУ, целью которого было привлечь внимание партийных товарищей к “кругу Хворостина”, не было ничего необычного. Всем было известно, что неумный Г.К. Хворостин “целенаправленно” окружил себя “политически неблагонадежными интеллектуалами”, со многими из которых он находился в близких отношениях⁶⁹.

Вполне вероятно и то, что в сентябре 1935 г., при подборе на восстановленный исторический факультет квалифицированных специалистов, А.И. Доватур мог быть рекомендован профессором П.С. Рыковым, который был тогда назначен исполняющим обязанности декана истфака и являлся заведующим кафедрой истории древнего мира и археологии. П.С. Рыков мог помнить А.И. Доватура с той поры, когда последний еще был студентом Саратовского университета, ведь уже тогда проявились незаурядные способности молодого Аристида.

С 1917-го по 1921 г. в состав Саратовского университета входил единый историко-филологический факультет, который в ту пору, как и в последующие времена, когда оба факультета стали самостоятельными, располагался в одном здании⁷⁰. А.И. Доватур обучался на историко-филологическом факультете СГУ с 1917 г., переведясь сюда из Киевского университета св. Владимира. С 1920 г., будучи еще студентом старших курсов историко-филологического факультета, он работал помощником заведующего кабинетом классической филологии и оставался на этой должности до 1922 г.⁷¹ В 1921 г. за работу “Личность и деятельность Солона в греческом историческом предании”, представленную на конкурс по окончании университета, выпускник А.И. Доватур

⁶⁷ В 1935–1939 гг. С.Д. Альфиш состояла на должности исполняющей обязанности профессора кафедры политической экономии СГУ.

⁶⁸ Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 170, со ссылкой на архивные материалы из Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). ф. 35, оп. 1, д. 161, л. 45–52.

⁶⁹ См.: Семёнов В.Н. Указ. соч. С. 140 слл.; Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 158 слл.; см. также: Дементьева С. Невский интеллект на Волжских берегах, или Питерский след в истории Саратовского университета // Курс. Русский проект. 2009. декабрь (= <http://www.sgu.ru/node/44448>); Аврус А.И. Светоч образования... С. 78 сл.

⁷⁰ См.: Аврус А.И. Университет строится... // Известия Саратовского университета. Новая серия. — Саратов, 2009. Т. 9. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1. С. 3–8.

⁷¹ Васильев А.Н. Указ. соч. С. 4 и 11. Примеч. 14 (со ссылкой на сведения из автобиографии, хранящейся в архиве СПбФИРИ. ф. 17, оп. 2, д. 1, л. 12).

был удостоен золотой медали СГУ (этот факт отмечен в юбилейной книге, изданной к 50-летию Саратовского государственного университета)⁷². В сентябре 1921 г. он окончил СГУ, но был оставлен в университете и продолжал работу в качестве помощника заведующего кабинетом классической филологии. В 1922 г. А.И. Доватур был командирован в Петроград для продолжения учебы в Петроградском университете.

П.С. Рыков прибыл в Саратов из Москвы в 1920 г. и 24 сентября был избран на должность доцента и заведующего кафедрой археологии СГУ. В 1922 г. он, сдав магистерские испытания, стал профессором. С 1923 г. П.С. Рыков работал на должности заместителя декана, а в 1924–1927 гг. на должности декана педагогического факультета СГУ. С 1922 г. П.С. Рыков заведовал археологическим музеем и являлся директором (в 1923–1937 гг.) археологического института. Археолог с классическим образованием, он сочетал в себе качества педагога и администратора, ученого и романтика. П.С. Рыков был человеком увлеченным и способным увлечь своими идеями других людей.

Из этих временных совпадений в биографиях двух современников, относящихся к началу 1920-х гг., можно сделать лишь вывод, что доцент, а затем профессор историко-филологического факультета П.С. Рыков и его младший коллега А.И. Доватур (студент и сотрудник того же факультета) могли быть знакомы. Но есть опять же один косвенный “намеки”, который свидетельствует о том, что они находились в близких отношениях. В первых числах октября 1937 г. на общем комсомольском собрании Саратовского университета⁷³, посвященном обсуждению решений IV пленума ЦК ВЛКСМ “О работе врагов народа внутри комсомола”, выступил преподаватель-комсомолец В.А. Осипов⁷⁴, исполнявший обязанности декана исторического факультета после ареста профессора П.С. Рыкова. По горячим следам он сурово осудил засевавших в СГУ врагов-интеллигентов:

“...Враги народа Рыков и Охоцимский протаскивали на лекциях антисоветские, контрреволюционные взгляды. Комсомольцы истфака не сумели раскрыть подлинного содержания этих лекций. Враг народа Рыков сознательно засоривал истфак контрреволюционерами, врагами народа. Здесь орудовали Зайдель, Охоцимский, Рязанов и др. Здесь подвизался некий латинист Доватур, хороший знакомый Рыкова (курсив мой. – А. С.). Этот Доватур разыгрывал из себя несчастного, «обиженного советской властью интеллигента». Получая громадные деньги, он вечно ходил чуть ли не в лохмотьях...”⁷⁵.

⁷² Саратовский университет. 1909–1959. С. 125; ср.: Гаврилов А.К. Указ. соч. С. 13; Васильев А.Н. Указ. соч. С. 4.

⁷³ См.: До конца разоблачить вражескую агентуру в университете // Сталинец. — Саратов, 1937. № 34. С. 1.

⁷⁴ Осипов Владимир Алексеевич (1905–1996 гг.) – историк и краевед; сотрудник СГУ (1935–1983 гг.); доцент (с 1940 г.) кафедры истории СССР; декан исторического факультета (1953–1965 гг.).

⁷⁵ До конца разоблачить... С. 1. Пафос выступления В.А. Осипова соответствовал, так сказать, “духу времени”. В 1937–1938 гг. в университетской газете “Сталинец” и в местной областной газете “Коммунист” регулярно публиковали материалы о разоблачении “врагов народа”. В “Сталинце” появлялись студенческие заметки, обличающие преподавателей и руководство Саратовского университета, большинство из которых, как водится, были анонимными (см.: Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 185. Примеч. 36).

Комсомольское собрание, на котором прозвучала эта речь В.А. Осипова, состоялось через неделю после ареста “контрреволюционера” А.И. Доватура. Из этих обличительных слов можно заключить, что профессор П.С. Рыков симпатизировал ссыльному филологу-классику и, будучи деканом истфака, оказывал содействие этому “интеллигенту, обиженному советской властью”. Вероятно, тогда на историческом факультете многие ревнители пролетарской морали представляли, будто А.И. Доватур был “*protégé*” П.С. Рыкова, который, “сознательно засоряя истфак” чуждыми антипартийными кадрами, помог ему, как “хорошему знакомому”, устроиться на работу в университет.

С момента воссоздания кафедры древней истории в СГУ в 1935 г. А.И. Доватур был единственным преподавателем по профилю кафедры. В то время он уже являлся сложившимся специалистом по античной истории и классической филологии (правда, тогда еще без ученой степени⁷⁶), прошедшим хорошую научную школу и имевшим опыт преподавания в вузах Ленинграда (в 1924–1935 гг.), в том числе в должности ассистента кафедры классической филологии Института истории, литературы, философии, лингвистики и ассистента кафедры древней истории исторического факультета университета (1932–1935 гг.)⁷⁷. 1936 год для А.И. Доватура был самым “богатым” на публикации из всех предыдущих лет. В этот год вышли шесть его переводов с древнегреческого и латинского языков на русский и на французском языке была опубликована статья академика С.А. Жебелева, перевод которого был выполнен А.И. Доватуром⁷⁸. А в следующем, роковом 1937-ом, когда А.И. Доватур уже был арестован и находился под следствием, в авторитетном антиковедческом журнале “*Revue des études grecques*” вышла его статья “Угроза Демарата”⁷⁹.

В 1935 г. в сложных условиях и в кратчайшие сроки⁸⁰ на историческом факультете удалось собрать коллектив специалистов. Кадровый состав кафедры истории древнего мира и археологии был укомплектован по высокому разряду: опытные профессора П.С. Рыков и В.Н. Охоцимский, ассистенты А.И. Доватур и И.В. Сеницын (последний позднее возглавил кафедру археологии, обособившуюся от кафедры древней истории⁸¹). Примечательно, что из

⁷⁶ Кандидатскую диссертацию А.И. Доватур защитил только в 1952 г.: *Доватур А.И.* Научный и фольклорный стиль у Геродота. Дисс. ... канд. филол. наук. Ленинградский государственный университет. — Л., 1952.

⁷⁷ См.: *Васильев А.Н.* Указ. соч. С. 5 и 13. Примеч. 26.

⁷⁸ См. список научных трудов А.И. Доватура, составленный А.Н. Васильевым, в книге: *Доватур А.И.* Феогнид и его время. — Л., 1989. С. 183.

⁷⁹ *Dovatour A.* La menace de Démarate: Hérodote. VI, 67 // *Revue des études grecques*. 1937. T. 50. P. 464–469.

⁸⁰ 8 сентября 1935 г. руководителем Наркомпрос РСФСР был подписан приказ об учреждении исторического факультета в СГУ, а уже 11 сентября был уже объявлен набор студентов на истфак. 16 сентября на новом факультете начались занятия одной группы историков, но с 1 октября, когда приступили к занятиям три остальные группы студентов (всего на первый курс было принято около 100 человек), факультет заработал в полную силу. См.: *Аврус А.И.* История российских университетов.; *Соломонов В.А.* Исторический факультет... С. 11; *Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н.* Указ. соч. С. 163 сл.

⁸¹ Первые пять лет существования исторического факультета СГУ кафедра носила название “кафедра истории древнего мира и археологии”. Осенью 1940 г. на истфаке была воссоздана самостоятельная кафедра археологии (которая существовала еще в 1920–1922 гг.). Заве-

четырёх профессоров, работавших в 1935 г. на историческом факультете⁸², двое были сотрудниками кафедры истории древнего мира и археологии.

Но уже к осени 1937 г. кафедра была обезглавлена и обескровлена. В одночасье она лишилась сразу обоих профессоров⁸³. Эти потери оказались не просто велики, в тогдашних условиях существования образования и науки в Саратове они были совершенно невозможны⁸⁴.

В непростую пору оказался в Саратовском университете И.И. Вейцковский. И теперь ему предстояло начинать здесь фактически “с нуля”.

ДОЦЕНТ И.И. ВЕЙЦОВСКИЙ — ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА СГУ

НАЗНАЧЕНИЕ В САРАТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Как следует из командировочного удостоверения И.И. Вейцковского, вопрос о его направлении на истфак СГУ был решен до трагических событий в Саратовском университете, последовавших в августе 37-го за арестом Г.К. Хворостина⁸⁵. Совершенно ясно, что подготовка к “обновлению” универ-

дующим новой кафедрой археологии стал ученик П.С. Рыкова Иван Васильевич Сеницын (1900–1972 гг.) — крупный ученый, археолог и краевед. С 1935 г. он был ассистентом кафедры истории древнего мира и археологии, в 1940–1941 гг. и 1943–1944 гг. — заведовал кафедрой археологии; с 1943 по 1953 г. являлся деканом исторического факультета. С 1944 г. — доцент, а с 1965 г. — профессор СГУ. См.: К 70-летию Ивана Васильевича Сеницына // *Античный мир и археология*. — Саратов, 1972. Вып. 1. С. 5–11; Малов Н.М. Поволжская региональная археология в Саратовском университете... С. 26 слл., 30 сл.; он же. Советская археология в Саратовском государственном университете... С. 6 сл., 24 сл.; Максимов Е.К., Малов Н.М. Профессор Иван Васильевич Сеницын — советский археолог XX века // *Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии*. — Саратов, 2000.

⁸² В ноябре 1935 г., полтора месяца спустя, после того, как воссозданный в СГУ исторический факультет начал свою работу, декан истфака П.С. Рыков отмечал: “В настоящее время на факультете преподают 4 профессора, 1 доцент, 3 ассистента и 3 преподавателя по языкам” (Рыков П. Исторический факультет // *За научные кадры*. — Саратов, 1935. 5 ноября; цит. по: Соломонов В.А. Исторический факультет... С. 11). Ср.: Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 164: “В 1936 г. на историческом факультете уже оформилось 5 кафедр, на них работало 16 преподавателей, но только 4 имели ученую степень или ученое звание...” (со ссылкой на ГАНИСО. ф. 594, оп. 1, д. 413, л. 56–57).

⁸³ Из четырех профессоров, составивших костяк истфака в 1935 г., в 1936–1937 гг. были репрессированы все четверо (!); об этом см. выше и примеч. 55, 57, 60, 61, где указана литература.

⁸⁴ Кстати сказать, количество профессоров на кафедре древней истории, которое имелось при П.С. Рыкове, было восстановлено только через 60 с лишним лет, в период руководства кафедрой В.Н. Парфеновым (1991–2009 г.). На рубеже 1990-х — 2000-х гг. сотрудниками кафедры были защищены три докторских диссертации: в 1995 г. докторскую защитил В.Н. Парфенов (в 1997 г. присвоено ученое звание профессора), в 1998 г. — В.И. Кащеев (в 2000 г. присвоено ученое звание профессора) и в 2000 г. — С.Ю. Монахов (в 2001 г. присвоено ученое звание профессора).

⁸⁵ С начала 1937 г. в вузах Саратова шла подготовка к “чистке” кадров. С конца мая 1937 г. на собраниях, проходивших в СГУ, все чаще звучала критика директора Г.К. Хворостина. Заседание парткома университета, на котором было принято решение об исключении Г.К. Хворостина из рядов ВКП(б) как врага народа, вредительствовавшего в университете,

ситета была спланирована и уже шла полным ходом. Через четыре дня после ареста директора СГУ, 6 августа 1937 г., в газете “Коммунист” появилась санкционированная статья С. Солодовникова “В Университете неблагополучно”. В ней были обнародованы факты “неумелого руководства” Г.К. Хворостина и помимо прочего сообщалось о сложившейся ситуации на историческом факультете:

“...На истфак – где 120 вакантных мест – было подано лишь 45 заявлений. По истфаку из пяти кафедр руководителями были обеспечены только две...”⁸⁶.

Выше я обратил внимание на то, что командировка И.И. Вейцковского в Саратов была оформлена и подписана 10 августа 1937 г., следовательно, запрос из СГУ в Наркомпрос пришел раньше – в конце июля или в первые дни августа. А поэтому он мог быть составлен в июле (или даже в июне?) 1937 года. Или все же эти два факта – “чистка” на историческом факультете СГУ и приглашение на кафедру истории древнего мира и археологии нового сотрудника – связаны между собой причинно-следственной связью? Здесь остается только гадать, поскольку мы располагаем лишь скухими данными и немymi датами, но, по существу, зацепиться не за что.

На оборотной стороне командировочного удостоверения отмечено, что “тов. Вейцковскому И.И. выдано Наркомпросом РСФСР в счет командировочных 170 руб.”⁸⁷. Здесь же стоит печать планово-финансового сектора Наркомпроса РСФСР и подпись бухгалтера. Но следующая страница документа – “подтверждение командировки” – пуста: командировка не подтверждена. Таким образом, можно заключить, что поездка И.И. Вейцковского в Саратов в августе 1937 г. не состоялась (или же документ просто не был оформлен, поскольку он каким-то образом оказался в личном деле И.И. Вейцковского в Архиве СГУ – ?).

И.И. Вейцковский приехал в Саратов 16 сентября 1937 г. На следующий день, 17 сентября, он написал заявление о зачислении его преподавателем на кафедру истории древнего мира СГУ⁸⁸.

“В дирекцию Саратовского гос[ударственного] университета
Вейцковского Ивана Ивановича

Заявление.

По окончании аспирантуры при Московском институте истории, фил[ософии] и литературы я получил от Наркомпроса РСФСР командировку в Саратов[ский] гос[ударственный] университет. Вчера (16.IX) я прибыл в Ваше распоряжение и прошу о зачислении меня в штат историческ[ого] факультета в качестве преподавателя древней истории”⁸⁹.

состоялось 31 июля 1937 г. (см.: Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. Указ. соч. С. 169 сл.). После этого последовал арест Г.К. Хворостина, в университете начались тотальные проверки и продолжились репрессии.

⁸⁶ Солодовников С. В университете неблагополучно // Коммунист. — Саратов, 1937. № 179. С. 1.

⁸⁷ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 2.

⁸⁸ И.И. Вейцковский обращается в дирекцию СГУ, не указывая имени директора университета (после ареста Г.К. Хворостина, с середины августа до начала октября 1937 г. обязанности директора исполнял профессор В.П. Голуб).

⁸⁹ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 3.

В течение недели заявление И.И. Вейцковского было подписано, и он был зачислен в штат исторического факультета Саратовского государственного университета на должность доцента.

А.И. Доватур был арестован и одновременно уволен с кафедры истории древнего мира и археологии СГУ 1 октября 1937 г., спустя две недели с того момента, как на “кафедру Рыкова” был прикомандирован И.И. Вейцковский. Последний еще застал А.И. Доватуру на должности ассистента кафедры и, по всей вероятности, познакомился с ним в свой первый приезд в Саратов в сентябре 1937 г. Но судьба А.И. Доватуры, как и других коллег из окружения П.С. Рыкова, уже была предрешена. Можно вообразить, какое впечатление произвело на И.И. Вейцковского то катастрофическое состояние, в котором находилась кафедра истории древнего мира и археологии во второй половине сентября 37-го. Понимал ли И.И. Вейцковский, какую ношу ему предстояло взвалить на себя и какие трудности его ожидали? Надо полагать, понимал. Начинался новый учебный год, и нужно было срочно искать выход из сложившейся ситуации.

Финансовое положение И.И. Вейцковского в это время было крайне тяжелым (о чем он сообщает в своем заявлении о приеме на работу), и он просит выдать ему деньги в счет будущей зарплаты. Теперь ему надлежало немедленно вернуться в Москву, чтобы поставить точку в таком важном деле, как защита кандидатской диссертации, которая состоялась 25 сентября в МИФЛИ.

После защиты диссертации И.И. Вейцковский возвратился в Саратов и с конца сентября приступил к работе в университете⁹⁰. С момента восстановления истфака, на кафедре он был первым специалистом, защитившим диссертацию именно по профилю – по античной истории. Из сотрудников кафедры профессор П.С. Рыков был археолог, профессор В.Н. Охоцимский – юрист⁹¹,

⁹⁰ По документам он числился сотрудником СГУ с 1 сентября 1937 г.

⁹¹ О нем см. выше примеч. 61. В.Н. Охоцимский был из тех людей, о которых говорят: “человек непростой судьбы”. Первую часть своей жизни он провел на родине, в Восточной Сибири, а последнее десятилетие – на Волге, в Саратове. Он был делегатом V съезда РСДРП, но затем отошел от политической деятельности. Как сообщает сам В.Н. Охоцимский, всю жизнь он “занимался теоретической и практической юриспруденцией”; являлся автором научных и научно-популярных статей и монографий по правведению и истории права (список печатных работ помещен В.Н. Охоцимским в приложении к автобиографии 1927 г.: Архив СГУ, д. 9 [В.Н. Охоцимский], л. 10–10 об). В 1909–1913 гг. учился на юридическом факультете Томского университета и по окончании получил специальность “цивилист”. Затем работал ассистентом (1913–1917 гг.) и приват-доцентом (1917–1918 гг.) в Томском университете, где читал курсы по истории римского права и системе римского права; с 1918 г. – доцент, а затем профессор (с 1920 г.) кафедры римского права юридического факультета Иркутского университета. В 1920–1922 гг. – профессор кафедры частного права в Иркутском, а затем в Томском университетах (см.: *Шилов О.Ю.* Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. — М., 2005. С. 119; *Казарин В.Н.* Указ. соч. С 10–12; *Лякутина Ю.П.* История становления и развития юридического образования в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутский государственный университет. — Иркутск, 2009). В 1923–1924 гг. в Томске он был лектором по курсу гражданского права на Сибирских высших кооперативно-муниципальных курсах, юрисконсульт Томского губернского отдела местного хозяйства и в это же время являлся членом Арбитражной комиссии при Томской Товарной бирже. В 1925 г. В.Н. Охоцимский работал юрисконсульт в нескольких организациях в г. Омске. В 1926–1927 гг. являлся профессором кафедры хозяйственного права Иркутского универси-

другие же тогда не имели ученых степеней. После того, как кафедра истории древнего мира и археологии лишилась своих ведущих специалистов – П.С. Рыкова и В.Н. Охоцимского, – и с приходом И.И. Вейцковского, последний вообще оказался единственным из сотрудников, кто имел ученую степень. Обстоятельства складывались таким образом, что он сразу получил в СГУ ставку доцента и занял должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой. После смены многих мест работы, едва лишь защитив кандидатскую диссертацию, И.И. Вейцковский наконец-то смог устроиться по специальности, занять хорошее положение и получать приличный заработок. В то время для И.И. Вейцковского этот фактор имел немаловажное значение. В заявлении, написанном при поступлении на работу в СГУ, он сообщает:

“...Поскольку работа над диссертацией в течение последних месяцев не давала мне возможность вести преподавание, то я остался без всяких средств к существованию”⁹².

ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ “ВРЕМЕННЫХ ТРУДНОСТЕЙ”

Общие профильные курсы кафедры истории древнего мира в первые два года ее существования (1935–1937 гг.) читал специалист по римскому праву В.Н. Охоцимский. Последняя запись в его трудовой книжке свидетельствует о том, что он был принят на должность “профессора по курсу истории [древней] Греции и Рима на ист[орическом] фак[ультет]е Сар[атовского] гос[ударственного] уни[версите]та с окладом 800 р[ублей]”⁹³. А.И. Доватур помимо занятий латинским языком, составлявших его основную нагрузку, вероятно, читал лекции по истории древнего Востока (?)⁹⁴. После того, как В.Н. Охоцимский, а потом и А.И. Доватур были арестованы, все основные курсы перешли И.И. Вейцковскому. В заявлении, направленном дирекцией СГУ в Наркомпрос от 27 октября 1937 г. указывалось, что академическая нагрузка доцента И.И. Вейцковского на кафедре истории древнего мира в 1937–1938 учебном году составляла:

“По истории древнего Востока:

лекции – 48 час[ов], консультации – 120 час[ов];

по истории древней Греции и Рима:

лекции – 88 час[ов], консультации – 240 час[ов];

тета. 1 августа 1927 г. он был избран профессором кафедры хозяйственного права факультета хозяйства и права Саратовского государственного университета. 28 января 1931 г. В.Н. Охоцимский был отстранен от должности профессора этой кафедры, “вследствие идеологического несоответствия преподаванию”, как разъясняется в трудовом списке из его личного дела (Архив СГУ, д. 9 [В.Н. Охоцимский], л. 33 об–34, запись 36; ср.: *Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н.* Указ. соч. С. 138). С 1931 г. он работал юристом в одной из саратовских контор. С 1 октября 1935 г. В.Н. Охоцимский занял должность профессора кафедры истории древнего мира и археологии на восстановленном историческом факультете Саратовского университета (см.: Архив СГУ, д. 9 [В.Н. Охоцимский], л. 29 об–35).

⁹² Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 3.

⁹³ Архив СГУ, д. 9 (В.Н. Охоцимский), л. 34 об.

⁹⁴ По-видимому, этим можно объяснить ошибку в справке СГУ, выданной А.И. Доватуре, где говорится о том, что он состоял ассистентом при кафедре истории древнего Востока Саратовского университета (см. выше примеч. 65).

практические занятия-упражнения – 88 час[ов], консультации – 440 час[ов]”⁹⁵.

За три с половиной года руководства кафедрой истории древнего мира И.И. Вейцковский создал структуру преподавания на кафедре профильных дисциплин. Несомненно, в основу организации кафедры древней истории в Саратовском университете И.И. Вейцковским был положен принцип работы кафедр московских вузов, где ему довелось трудиться в предыдущие годы. И, в первую очередь, он, разумеется, перенес принципы работы кафедры древней истории МИФЛИ, которые были сформированы его учителем, профессором В.С. Сергеевым. Опыт столичной кафедры И.И. Вейцковский попытался “привить” на саратовской почве и, надо полагать, ему все же удалось здесь кое-что сделать. Насколько можно судить, он систематизировал преподавание общих курсов и практикумов по античной истории для студентов-историков первого года обучения, ввел спецкурсы и спецсеминары для студентов старших курсов, которые должны были проходить специализацию по античной истории. В 1938–1939 гг. И.И. Вейцковский подготовил лекционный курс по “Римскому источниковедению” и спецкурс “История Сицилии эпохи Римской республики”⁹⁶ (проблематика этих курсов перекликалась с темой его кандидатской диссертации).

Осознавая то катастрофическое положение, в котором оказалась кафедра с осени 1937 г., И.И. Вейцковский вел кадровую работу (конечно, исходя из условий, в которые он был поставлен). При нем на кафедру древней истории были приняты В.Н. Гордеев, С.П. Знаменский и А.А. Киреев, которые составили основной костяк кафедры в тяжелые 1940-е годы. Ассистент В.Н. Гордеев вел практические занятия у историков 1 и 2 курсов. Ассистенты С.П. Знаменский и А.А. Киреев преподавали латинский язык и тоже вели семинарские занятия.

Самым ярким из преподавателей этого “второго поколения” кафедры древней истории был Андрей Алексеевич Киреев (1886–1957 гг.). Он являлся представителем старой, дореволюционной школы, закончил духовную семинарию, а затем Петербургский университет. А.А. Киреев был прекрасный педагог, знал классические и европейские языки. В 1939 г. он был зачислен на должность ассистента кафедры истории древнего мира и археологии, где проработал до 1943 г. Затем он был переведен на филологический факультет, где работал в должности старшего преподавателя кафедры языка и языкознания и исполнял обязанности заведующего кафедрой классических языков (1951–1955 гг.).

В последний год заведования И.И. Вейцковского на кафедру древней истории из столицы был прикомандирован Эдуард Кришевич Путнынь⁹⁷.

⁹⁵ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 8.

⁹⁶ Как указано в командировочном удостоверении, выданном доценту И.И. Вейцковскому 4 января 1939 г., для подготовки этих курсов он был направлен на месячную стажировку (с 7 января по 7 февраля) в Москву (Архив СГУ, д. 30 [И.И. Вейцковский], л. 20).

⁹⁷ Путнынь Эдуард Кришевич (1905–1976 гг.) – историк-антиковед, занимался экономической и социальной историей ранней Римской империи, а позднее – истоками русской историографии античности. С 1940 г. работал в должности доцента Саратовского университета; с 1941 по 1969 г. – заведующий кафедрой истории древнего мира. Из всех руководителей кафедрой истории древнего мира СГУ Э.К. Путнынь был «рекордсменом» по срокам заведования: в этой должности он прослужил 28 лет. Во вступительной статье к 12 выпуску

И.И. Вейцковский и Э.К. Путнынь были знакомы по Москве, по-видимому, еще с середины 30-х годов. Как было сказано выше, в 1934–1937 гг. И.И. Вейцковский учился в аспирантуре МИФЛИ у В.С. Сергеева; там же он работал секретарем кафедры древней истории и занимался проверкой педагогической практики студентов. С 1932 по 1937 г. Э.К. Путнынь был студентом исторического факультета МИФЛИ и специализировался по кафедре древней истории, которой руководил профессор В.С. Сергеев. В 1937 г., в тот самый год, когда И.И. Вейцковский после окончания аспирантуры был направлен в Саратовский государственный университет, Э.К. Путнынь окончил исторический факультет МИФЛИ и поступил в аспирантуру при кафедре истории древнего мира МГУ к В.С. Сергееву. Под руководством последнего в 1940 г. он защитил диссертацию по римскому землевладению⁹⁸ и сразу же (так сказать, “по стопам И.И. Вейцковского”) был командирован в Саратовский университет.

Э.К. Путнынь был зачислен на должность доцента кафедры древней истории в середине августа 1940 г., а уже через несколько месяцев он стал заведующим кафедрой. В его Личном деле, хранящемся в Архиве Саратовского университета, наличествует приказ ВКВШ при СНК СССР от 24 апреля 1941 г. следующего содержания:

“Утвердить доцента, кандидата исторических наук Путнынь Эдуарда Кришевича в должности и[сполняющего] о[бязанности] зав[едующего] кафедрой древней истории Саратовского государственного университета, освободив от этой должности тов[арища] Вейцковского И.И.”⁹⁹.

После ухода И.И. Вейцковского, все общие курсы, которые он читал на историческом факультете по профилю кафедры, “унаследовал” Э.К. Путнынь, о чем последний сообщает в отчете о работе кафедры за 1940–1941 учебный год.

К сожалению, в Архиве кафедры истории древнего мира СГУ не сохранилось ни одного протокола за период заведования И.И. Вейцковского. Самые ранние отчеты, которыми мы располагаем, относятся к концу второго полугодия 1940–1941 учебного года, т.е. к первым месяцам руководства его преемника Э.К. Путныня¹⁰⁰. Характерно, что сохранилась большая часть кафедраль-

“Античного мира и археологии” мы допустили совершенно непонятный *lapsus mentis*: годы заведования кафедрой Э.К. Путнынем здесь указаны почему-то с 1945 по 1968 г. ([Парфенов В.Н., Синицын А.А.] От редколлегии. С. XVI). Пользуясь случаем, мы исправляем эту досадную неточность. Краткие сведения об Э.К. Путныне см.: Кац Т.П., Парфенов В.Н. Кафедра истории древнего мира. С. 12; История кафедры на сайте Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (2009): Кафедра истории древнего мира: <http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php>.

⁹⁸ Путнынь Э.К. Римское землевладение в эпоху династии Юлиев-Клавдиев. Дисс. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — М., 1940.

⁹⁹ Архив СГУ, д. 74 (Э.К. Путнынь), л. 11.

¹⁰⁰ В 2006 году на кафедру истории древнего мира Саратовского университета из общего архива исторического факультета СГУ была передана на хранение вся документация за прошлые годы работы кафедры (планы, отчеты, списки, нагрузка и проч.). Несколько толстых папок содержали документацию кафедры с начала 1940-х до середины 1990-х гг. Однако самый ранний протокол датирован концом весны 1941 года. (Это как раз и есть отчет о работе кафедры за 1940–1941 учебный год, составленный Э.К. Путнынем). С конца 2009 г. кафедральный архив хранится в библиотеке Института археологии и культурного наследия СГУ.

ных отчетов с 1941 г., включая документацию военных лет¹⁰¹. Быть может, причиной тому аккуратность заведующего Э.К. Путныня и его умение организовать техническую работу кафедры? А может быть судьбе (в чем-то лице, конечно) было неуютно, чтобы документация тех лет не сохранилась?

Как было сказано выше, за время работы в Саратовском университете И.И. Вейцковским были спланированы и подготовлены спецкурсы по источниковедению и истории древнего Рима. Авторы статьи по истории кафедры Т.П. Кац и В.Н. Парфенов (2007) также отмечают это как заслугу И.И. Вейцковского, но, как представляется, они делают из этого обстоятельства чересчур далеко идущие выводы.

“Новый заведующий (И.И. Вейцковский. — А. С.), специалист именно в области античной истории, разработал и наладил преподавание не только общих курсов истории древнего Востока, древней Греции и Рима, но и специальных дисциплин: античного источниковедения и историографии, ряда спецкурсов. В те годы подобная четкая система специализации была не столь уж частым явлением. Созданная И.И. Вейцковским структура преподавания общих и специальных дисциплин по кафедре истории древнего мира выдержала испытание временем и в основных своих чертах существует до сих пор”¹⁰².

Что ж, в том, что спецкурсы и спецсеминары были разработаны непосредственно И.И. Вейцковским, сомневаться, пожалуй, не приходится, но то, что при нем преподавание специальных дисциплин было налажено и должным образом организовано, вызывает большие сомнения.

Первые студенты исторического факультета, которые распределялись по специализации, должны были появиться на кафедре истории древнего мира и археологии уже в 1939 году. Но, по-видимому, тогда набор спецсеминара не состоялся. Известно, что и в следующем 1940–1941 учебном году спецсеминар по кафедре истории древнего мира не был укомплектован. В “отчете о производственной работе за 1940–1941 учебный год” Э.К. Путнынь, уже сменивший И.И. Вейцковского на посту заведующего кафедрой, сообщил:

“1) По штатному расписанию мне были даны следующие поручения на [19]40–[19]41 уч[ебный] год:

1. Два спецсеминара на IV курсе – 228 часов.
2. Спецкурс на IV курсе – 49 часов.
3. Практикум на I курс (5 групп) – 460 часов.
4. Заочный сектор – 305 часов.

¹⁰¹ Показательно, что документация 1940–1960 гг. — “эпоха Путныня” в истории кафедры — представлена значительно полнее, нежели документация за более поздние десятилетия кафедральной истории (вплоть до конца 1990-х гг.). И дело здесь, очевидно, не в бумаготворчестве советской системы высшей школы (либо администрации кафедры, факультета, университета); дело не в суровом характере времени, требовавшем регулярной отчетности и подотчетности, а главное, в строгой сохранности всей документации. Дело здесь в ответственности тех лиц, от которых зависело сделать все, чтобы сохранить историческую память для будущих “звеньев родословной”, ответственности перед грядущими поколениями историографов. И в первую очередь, в этом, конечно, заслуга заведующего кафедрой Э.К. Путныня.

¹⁰² [Кац Т.П., Парфенов В.Н.] Кафедра истории древнего мира. С. 12 (ср.: [http:// www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php](http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php)).

Всего – 1042 ч[аса]”¹⁰³.

И далее следуют разъяснения заведующего кафедрой о причинах невыполненной им годовой учебной нагрузки:

“2) Поручения, по независящим от меня причинам, полностью не выполнены.

1. Спецкурс не состоялся, т[ак] к[ак] никто из студентов по древней истории не специализир[овался], однако на подготовку спецкурса мной потрачено 210 часов. (Курс подготовлен на 60%.)

2. По причине отсутствия желающих специализироваться по др[евней] истории не состоялись и спецсеминары, хотя все необходимое для спецсеминаров мной было подготовлено (на что ушло 55 ч[асов])”¹⁰⁴.

Как видно, специальные дисциплины в конце 1930-х – начале 1940-х античниками вообще не велись, поскольку спецсеминаристов на кафедре древней истории не было. Э.К. Путнынь свидетельствует, что спецкурс и спецсеминары не состоялись “по причине отсутствия желающих специализироваться по древней истории”.

Стало быть, И.И. Вейцковский так и не смог наладить специализацию, а подготовленные им спецкурсы и спецсеминары не нашли здесь практического применения. Следует ли это объяснять неудовлетворительным руководством самого И.И. Вейцковского и слабым состоянием кафедры, в котором она оказалась после пережитой “чумы” репрессий? Или же в этом проявилась черта эпохи: подавляющее большинство студентов-историков стремилось заниматься историей СССР и Новой историей, а выбор специализации по античной истории многим тогда казался не актуальным и бесперспективным? Так или иначе, но во время руководства И.И. Вейцковского на историческом факультете СГУ образовался пробел в изучении античной истории.

НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ И.И. ВЕЙЦКОВСКОГО

От саратовского периода деятельности И.И. Вейцковского почти не сохранилось воспоминаний. На один мемуарный эскиз к портрету доцента И.И. Вейцковского мне указал В.А. Соломонов. Это несколько строк из книги воспоминаний студента исторического факультета СГУ “первого призыва” В.А. Ермолаева¹⁰⁵. В 1939 году после четвертого курса университета он сдавал государственные экзамены по всеобщей истории, а руководителем Государственной экзаменационной комиссии на истфаке тогда был И.И. Вейцковский. Вот как вспоминает о нем В.А. Ермолаев.

¹⁰³ Отчет кафедры за 1940–1941 учебный год, составленный заведующим кафедрой Э.К. Путнынем (май 1941 г.) // Архив кафедры истории древнего мира СГУ.

¹⁰⁴ Отчет кафедры за 1940–1941 учебный год. Невыполненными на тот момент оказались и два других поручения. Относительно третьего пункта Э.К. Путнынь поясняет: “Практикум на I-ом курсе по древней истории деканатом был снят и перенесен на третий семестр, в силу чего мной было заявлено деканату истфака о снятии с меня этого поручения; и с января [19]41 г. приказом ректора поручение было снято (т.е. 460 часов)” (там же).

¹⁰⁵ Ермолаев Всеволод Александрович (1910–2000 гг.) был из числа первых выпускников истфака (выпуск 1940 г.). Впоследствии он работал доцентом кафедры истории средних веков СГУ (о нем см.: *Ермолаев В.А. “Без гнева и пристрастия”. Записки историка / Изд. подгот. В.Н. Парфенов и В.А. Соломонов. Саратов, 2010 (Серия мемуаров “О времени и о себе”) [в печати]*).

“Государственные экзамены я начал с истории Древнего мира. Комиссию возглавлял доцент И.И. Войцеховский, человек весьма интеллигентный и знающий. Вопросы были о греческой литературе (Эсхил, Софокл, Еврипид). Я обнаружил познания и получил «отлично»”¹⁰⁶.

В своих мемуарах историк В.А. Ермолаев, почти 60 лет спустя, после того как он общался с И.И. Вейцковским¹⁰⁷, ошибочно называет его “Войцеховским”¹⁰⁸. Но сколь сжато и емко В.А. Ермолаев, рассказывающий *sine ira et studio* о времени своего студенчества и о своих учителях, передает впечатление, которое у него сохранилось от общения с И.И. Вейцковским: “человек весьма интеллигентный и знающий”.

О духе преподавания И.И. Вейцковского можно судить по воспоминаниям, которые мне удалось собрать у бывших студентов Львовского государственного университета им. И.Я. Франко. Один из моих львовских корреспондентов, В.И. Довженко, обучавшийся в 1970–1975 гг. на историческом факультете университета и занимавшийся у профессора И.И. Вейцковского¹⁰⁹, вспоминает:

“На первом курсе, когда я слушал его (И.И. Вейцковского. – А. С.) лекции и общался с профессором, наряду со старшим Гроссманом, Кисем, Инкиным¹¹⁰, он, действительно, при всех странностях его курса античной истории, воспринимался как светоч. Странность состояла в том, что по причине ограниченности часов этого двухсеместрового курса и частого отсутствия профессора по здоровью, да и вообще, как потом выяснилось, из-за наплевательского отношения деканата к неидеологическим предметам..., история Греции и Рима свелась к рассказу об историографии и источниковедении предмета”¹¹¹.

¹⁰⁶ Ермолаев В.А. Воспоминания. — Саратов, 1996. Машинопись // ГАСО, ф. Р-3740, оп. 1, д. 128, л. 139 (= Ермолаев В.А. “Без гнева и пристрастия”).

¹⁰⁷ В.А. Ермолаев не учился у И.И. Вейцковского, поскольку он был уже студентом старших курсов, когда последний был командирован в СГУ. Не удалось им и работать вместе, поскольку Всеволод Александрович вернулся в Саратов после войны и закончил аспирантуру только в конце 1940-х, а И.И. Вейцковский оставил Саратов за полгода до начала Великой Отечественной, в январе 1941-го. Возможно госэкзамен, о котором рассказывает В.А. Ермолаев, был единственным случаем их общения “в живую”.

¹⁰⁸ Кто знает, быть может, в этом сказался возраст мемуариста, а возможно, это “профессиональная оговорка” медиевиста (?): известными специалистами по истории средних веков были польские историки-“однофамильцы” Тадеуш Войцеховский (1838–1919 гг.) и Зыгмунт Войцеховский (1900–1955 гг.). Впрочем, с неправильным написанием фамилии И.И. Вейцковского мне приходилось сталкиваться неоднократно. Например, в переименованном виде его фамилия указана в недавно изданном альбоме, посвященном юбилею СГУ: “Среди преподавателей был античник И.И. Вейцеховский (*sic!* – А. С.)...” (Саратовский государственный университет в год 100-летия. Фотоальбом / Состав. В.В. Прозоров и др. — Саратов, 2009. С. 164).

¹⁰⁹ Будучи студентом первого курса, в 1970–1971 гг., В.И. Довженко слушал лекции по истории древней Греции и Рима, которые читал И.И. Вейцковский, и под его руководством написал первую курсовую работу на тему “Философия Аристотеля”. В дальнейшем В.И. Довженко двадцать лет преподавал философию в вузах Львова.

¹¹⁰ Здесь упоминаются имена профессоров Ю.М. Гроссмана, Я.П. Кися (Кісь) и В.Ф. Инкина (Інкін), читавших в 1950–1970-е гг. в Львовском университете лекции по истории средневековой Европы и истории Украины. В начале семидесятых все они были живыми легендами Львовского университета.

¹¹¹ *Per litteras*, 15.06.2009.

В.И. Довженко говорит о восприятии “странных” лекций профессора студенческой аудиторией и делает набросок к портрету И.И. Вейцковского, сравнивая его с героем известного романа Г. Гессе.

“Иван Иванович в своем двубортном, застегнутом на все пуговицы пиджаке, с замотанным шарфиком горлом, со свистящим придыханием, когда окончания слов и предложений, уже с первого ряда, были в упор не слышны, как круглое солнышко выкатывался из-за кафедры, все время перемещаясь вдоль доски туда-сюда, доносил в аудиторию главным образом имена знаменитых историков, произносимых в оригинальном звучании их языков, с непередаваемым восторгом их заслуг перед предметом, и личным восхищением перед плеядой его учителей из петербургской и московской школ античников¹¹², абсолютно не воспринимался большинством моих однокурсников.

Наше же меньшинство, кожей чувствовало, что Иван Иванович в этом священнодействует, и хотя, как сейчас говорят, информации мы почти не получали, его энтузиазм действовал заразительно. Даже неслышанные фразы, произносимые им как бы для себя, с соответствующей его эмоциональной реакцией, завораживали. Он как бы вел диалог с самим собой, получая при этом огромное удовольствие.

Урок, вынесенный мною из его курса, выводил за границы предмета, но наставлял в отношении к предмету. Уже с первого месяца учебы, история раскрылась мне не как знание по преимуществу, но как интеллектуальная игра личностными ценностями. Сам Иван Иванович был ее воплощением. Такой себе магистр, как потом прочел у Гессе, игры в бисер...”¹¹³.

В другом письме В.И. Довженко передает свои впечатления о легендарном львовском профессоре и вспоминает несколько случаев, связанных с И.И. Вейцковским.

“Иван Иванович в моей памяти был единственным из моих профессоров обломком даже не довоенной, но дореволюционной эпохи. Это звучит странно, ведь он был из сталинского призыва красных профессоров, но его учителя и коллеги в Ленинграде и Москве... оставили в нем тот старый, XIX-го века закал опоры на источники и уважение к историографии, который его поколению историков был в лучшем случае опорой для новых идеологов...

Не вписываясь в факультетские требования, на кафедре он был почти изгоем. Только его публикации спасали его от увольнения и всеобщей обструкции. Пережив в семейной жизни трагедию..., Иван Иванович всегда боролся, оставаясь слабым звеном, он был всегда под угрозой, но оставался собой...

Вообще об Иване Ивановиче ходили легенды. Секретарь деканата или лаборант кафедры, когда посылали студента с какими-то бумагами к Ивану Ивановичу домой, внушали: «У профессора ничего не брать, когда давать будет». Не зная, о чем идет речь, студент обещал этого не делать. Иван Иванович Вейцкивский,... забирая дома бумаги у такого студента, очень его благодарил, и с фразой: «Вы, конечно, приехали ко мне на такси, вот Вам 10 рублей на дорогу». Устоять же студенту, имевшему справку о мизерных доходах родителей в селе, было просто немислимо...

Нет, правда, был и другой И.И. Вейцкивский. Старшее поколение рассказывало, что в первые послевоенные годы он приходил в неотопливаемую аудиторию, не

¹¹² В.И. Довженко ошибается, И.И. Вейцковский не учился в Петербурге (в советское время – Ленинграде), и поэтому он не мог считать себя учеником “петербургской/ ленинградской школы”.

¹¹³ *Per litteras*, 15.06.2009.

снимая шубы, швырял папаху из каракуля о кафедру и начинал лекцию фразой: «Клеопатра была проституткой!». (А чем еще античная история могла заинтересовать поколение фронтовиков за партами?)¹¹⁴.

Хлесткая фраза, характеризующая в этом случае не столько египетскую царицу, сколько самого И.И. Вейцковского, как лектора и педагога, возможно, не более, чем студенческий анекдот. Хотя не исключено, что преподаватель мог использовать на лекции и такие выразительные “приемы” для привлечения внимания студентов, чтобы, так сказать, “оживить” аудиторию. Но для нас показательно, что в 1960–1970-е гг. в Львовском университете И.И. Вейцковский стал “героем” студенческого “фольклора”, легендой истфака.

И еще несколько дополнительных штрихов к психологическому портрету педагога И.И. Вейцковского из воспоминаний бывшей студентки Львовского государственного университета Н.П. Швец¹¹⁵, обучавшейся в 1973–1978 гг. на отделении классической филологии факультета иностранных языков.

“Иван Иванович мне запомнился интеллигентнейшим ЧЕЛОВЕКОМ и строгим УЧЕНЫМ (слова выделены заглавными буквами автором письма. – А. С.). Он был влюблен в историю Греции и Рима. В октябре 1973 г. наша группа (пять девчонок) из благих побуждений попыталась поздравить его с днем учителя. Вручили ему букет цветов, а он страшно обиделся. Сказал, что он не учитель, но педагог. А вместо цветов, мы лучше бы себе книжку полезную купили. Это был единственный прецедент у нашей группы с Иваном Ивановичем... Судя по некоторым мелочам, которые происходили тогда, Иван Иванович, будучи сам человеком порядочнейшим, не допускал, что в его окружении могут быть люди лживые и корыстные”¹¹⁶.

По моей просьбе Н.П. Швец прислала фотоснимок И.И. Вейцковского. Снимок сделан в фотоателье, предположительно, в Львове в начале 1950-х гг. На черно-белой фотографии запечатлен портрет мужчины средних лет. Круглое лицо со щечками и полноватым подбородком, тонкие губы, выражающие едва заметную грустную улыбку, маленькие усики. Острый длинноватый нос похож на гусиный. Глаза с легким прищуром, отмеченные печалью. Лоб открыт, волосы, длинные спереди и коротко остриженные сзади, зачесаны назад и низко уложены (похоже, по моде пятидесятых). Человек на этой фотографии больше похож на киноартиста, нежели на ученого (хотя, впечатление такое, что на снимках тех лет многие мужчины и молодые женщины кажутся похожими на актеров театра и кино).

Этот портрет советского антиковеда И.И. Вейцковского, как мне показалось, соответствует тому образу, который складывается из воспоминаний о нем людей, знавших этого человека.

“МЕТЕК” В САРАТОВСКОМ “ПОЛИСЕ НАУКИ”

¹¹⁴ *Per litteras*, 3.10.2009 г.

¹¹⁵ В 1973–1974 гг. Наталья Павловна Швец слушала у профессора И.И. Вейцковского общий курс по истории Древней Греции и Рима. После окончания университета почти 30 лет (с 1978 по 2007 г.) она работала заведующей отделом редких книг и рукописей в библиотеке Львовского университета. Ныне она является преподавателем Львовского учебно-научного института Закарпатского государственного университета.

¹¹⁶ *Per litteras*, 06.10.2009 г.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ “МОЛЧАНИЯ” И.И. ВЕЙЦКОВСКОГО

В упоминавшейся выше юбилейной книге, изданной к 50-летию Саратовского государственного университета, есть несколько строк об И.И. Вейцковском.

“Заведующий кафедрой истории древнего мира И.И. Вейцковский, защитив в сентябре 1937 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Восстания рабов в Италии и Сицилии во II и I вв. до н.э.», продолжал и далее работать в этом же направлении. Им был сделан ряд научных докладов по истории восстаний рабов, велись спецкурсы и спецсеминары, а также написана статья «К истории восстания рабов в Лациуме в 198 г. до н.э.», опубликованная значительно позже”¹¹⁷.

В этой краткой справке упомянута неизданная статья И.И. Вейцковского. В личном деле И.И. Вейцковского из архива СГУ имеется список его работ, составленный в 1939 г. Список включает два пункта:

- “1. Кандидатская диссертация на тему: «Восстания рабов в Италии и Сицилии во II и I вв. до н.э.»
2. Статья для исторического сборника СГУ «К истории рабского восстания 198 г. до н.э. в Лациуме»”¹¹⁸.

Вероятно, названная здесь статья планировалась для “Ученых записок Саратовского университета”. Но среди публикаций в этом издании в конце 1930-х – начале 1940-х гг. ее нет. Не названа она и в объемном справочнике А.И. Воронкова¹¹⁹. По-видимому, статья, указанная в списке научных работ на 1939 г., так и не была подана И.И. Вейцковским в “Ученые записки” СГУ. Возможно, он ее тогда еще не завершил. Статья на эту тему была опубликована только семь лет спустя на украинском языке, и тоже в “Ученых записках”, но уже Львовского университета¹²⁰.

Таким образом, у И.И. Вейцковского ни до саратовского периода, ни в течение трех с лишним лет работы в должности заведующего кафедрой в Саратовском университете вообще не было научных публикаций. Первая его статья вышла в 1946 г., когда автору было 46 лет (!). Парадоксально, но это факт. И.И. Вейцковский прибыл в СГУ из столичного вуза, имел степень кандидата наук, являлся заведующим кафедрой. Могли ли быть для него в формальном плане какие-то препоны с публикацией научных материалов? Очевидно, нет. После защиты диссертации он, наверняка, продолжал заниматься проблемами социально-политической борьбы в Римской республике и мог, по крайней

¹¹⁷ Саратовский университет. 1909–1959. С. 107.

¹¹⁸ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 22.

¹¹⁹ В указателе А.И. Воронкова (Древняя Греция и Древний Рим. Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895–1959 гг.) / Сост. А.И. Воронков. — М., 1961. С. 18. № 260, 493) названа краткая заметка И.И. Вейцковского в “Вестнике древней истории” за 1948 год. Кроме того, в алфавитном списке под № 6138 ошибочно дается ссылка на публикацию И.И. Вейцковского, в то время как в самом указателе под этим номером названа кандидатская диссертация И.П. Вейнберга (там же. С. 262).

¹²⁰ *Вейцківський І.І. До історії повстання рабів 198 року до н.е. в Лациумі // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1946. Т. 1. Вип. 2. С. 142–176.*

мере, переработать разделы своей диссертации в отдельные статьи и опубликовать их¹²¹. Но И.И. Вейцковский этого не сделал.

Возможно, здесь были причины личного характера, поскольку на иждивении И.И. Вейцковского тогда находились большая дочь, жена и старушка-мать¹²². К этому дополнялись заботы, связанные с новым местом работы, обязанности заведующего кафедрой, подготовка новых учебных курсов, набор сотрудников, организация кабинета и прочее.

Могли быть и другие причины такого “научного бездействия” И.И. Вейцковского. В его личном деле сохранилась копия отзыва на кандидатскую диссертацию, составленного специалистом по римской истории, профессором Ю.В. Сергиевским¹²³. О работе И.И. Вейцковского оппонент отзывается очень критично.

“К сожалению, чрезмерное увлечение тем, что немцы называют *Quellenforschung*, лишило тов[арища] Вейцковского возможности больше внимания разработке основной проблемы — рабских восстаний. Между тем, значительная часть диссертации без всякого ущерба для существа дела могла бы быть опущена, так как обзор источников произведен не по личному знакомству с ними автора, но по исследованиям буржуазных ученых и является поэтому простым переводом из сочинений Киссена, Розенберга, Ваксмута, Паиса и т.п., или статей из энциклопедии Паули-Виссова. Хотя автор и пытается придать видимость критического отношения к проработанной им монографической литературе по источниковедению, это ему плохо удается. Отводить же десятки страниц расследованию о том, чей труд лежит в основе изложения того или иного античного историка, с тем, чтобы прийти к выводу, что источник, хотя и плох, и ненадежен, но другим мы, к сожалению, не располагаем, — является напрасной затратой времени”¹²⁴.

Главный “недостаток” исследования И.И. Вейцковского Ю.В. Сергиевский видит в том, что диссертант использовал источники, так сказать, “через вторые руки”. В заключение оппонент соглашается с тем, что “диссертация товарища Вейцковского может быть допущена к защите”, но, по сути, высказанные им замечания к работе, звучат суровым приговором для начинающего ученого. Возможно, отзыв оппонента оказался настолько глубоким потрясением для И.И. Вейцковского (который, несмотря на свой уже не молодой возраст, делал только первые шаги в науке), что он очень долго не мог от него оправиться. В самом деле, не стала ли критика Ю.В. Сергиевского причиной того, что у “молодого” ученого опустились руки, и он был бессилён заниматься наукой? Или это только мои домыслы, возникшие из желания объяснить “молчание” И.И. Вейцковского: почему в течение 9 лет (*nota!*) после защиты кандидатской диссертации он ничего не опубликовал?

¹²¹ К этой теме И.И. Вейцковский возвратился значительно позже, уже в Львовский период. В 1950–1970-е гг. он подготовил и опубликовал серию статей о восстаниях рабов во II в. до н.э. и о спартаковском восстании (см. приложение 1). В основе этих публикаций лежали идеи, высказанные им еще в 1937 г. в кандидатской диссертации.

¹²² Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 19.

¹²³ Там же. Л. 11–12. (Отзыв датирован 7 сентября 1937 г. Копия не имеет подписи автора отзыва.)

¹²⁴ Там же. Л. 11.

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ УХОДА И.И. ВЕЙЦКОВСКОГО ИЗ СГУ

В уже упоминавшемся годовом отчете о работе кафедры истории древнего мира за 1940–1941 учебный год, составленном Э.К. Путнымем, содержится весьма интересная информация об И.И. Вейцковском.

“I. Организационные вопросы.

Работа кафедры в течение учебного года протекала не во все периоды года равномерно в силу малочисленности членов кафедры и по причине некоторых изменений в самом составе кафедры, в частности в руководстве.

В первые три месяца (сентябрь, октябрь и большая часть ноября) коллектив кафедры был без заведующего кафедрой, т[ак] к[ак] тов[арищ] Вейцковский в это время находился в армии (курсив мой. – А. С.); после возвращения Вейцковский работал недолго, а в январе [19]41 г. уволился. Мое назначение на должность зав[едующего] кафедрой состоялось в апреле [19]41 г. Следовательно, происшедшие изменения в самом составе кафедры не могли не отразиться на вопросе плановости работы кафедры...”¹²⁵.

Итак, Э.К. Путный свидетельствует, что осенью 1940 г. И.И. Вейцковский “находился в армии”. Сложно сказать, что может означать это объяснение, которое в данном отчете выглядит как оговорка заведующего кафедрой. Возможно, речь идет о трехмесячных мобилизационных сборах, на которые был призван И.И. Вейцковский, поскольку он являлся военнообязанным¹²⁶. Известно, что в 1938–1940 гг. мобилизационные органы РККА массово призывали военнообязанных запасников. В этот период в армию было призвано из запаса свыше 200 тыс. человек¹²⁷. Возможно в их числе оказался и И.И. Вейцковский. Не исключено, что в этот краткосрочный период службы он находился на курсах военных переводчиков, где могли быть задействованы его знания немецкого языка¹²⁸. Однако здесь, как и в ряде других случаев, остается только гадать. Никаких документов, разъясняющих, почему заведующий кафедрой истории древнего мира Саратовского университета И.И. Вейцковский с начала учебного года в течение трех месяцев проходил “службу в армии”, найти не удалось.

После возвращения к работе в СГУ И.И. Вейцковский еще около полутора месяцев фактически оставался в должности доцента и заведующего кафедрой. Вероятно, по причине отсутствия в университете в течение почти всего первого семестра, в середине декабря 1940 г. И.И. Вейцковский был переведен на 0,5 ставки.

“Выписка из приказа № 469
по Саратовскому государственному университету

¹²⁵ Отчет кафедры за 1940–1941 учебный год, составленный заведующим кафедрой Э.К. Путнымем (май 1941 г.) // Архив кафедры истории древнего мира СГУ.

¹²⁶ В Автобиографии И.И. Вейцковский сообщает, что в 1920–1922 гг. он проходил срочную службу в Красной Армии (Архив СГУ, д. 30 [И.И. Вейцковский], л. 18).

¹²⁷ См.: Клевцов В.Г. Социальные и организационные проблемы военных реформ 20–30 годов // Армия и общество: 1900–1941 гг.: Статьи и документы / Отв. ред. В.П. Дмитренко. — М., 1999. С. 138–184; Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 – середина 1930-х гг.). СПб., 2002; Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. — М., 2004 (= [http:// militera.lib.ru/research/melia_aa/index.html](http://militera.lib.ru/research/melia_aa/index.html)).

¹²⁸ Такое объяснение предложила Т.П. Кац при обсуждении настоящей статьи.

от 17.12.1940 года.

§ 3. Доценту кафедры [истории] древнего мира тов[арищу] Вейцковскому, имеющему годовую нагрузку в количестве 309 часов, с 16 декабря [19]40 г. выплачивать 0,5 ставки от оклада 1000 руб. в месяц¹²⁹.

Согласно тому же приказу, половина ставки, взятая у И.И. Вейцковского, была передана доценту Э.К. Путныню.

“Выписка из приказа № 469

по Саратовскому государственному университету

от 17.12.1940 года.

§ 4. Доценту кафедры [истории] древнего мира тов[арищу] Путнынь с 16.12.[19]40 г. выплачивать 0,5 ставки по совместительству за счет свободного полоклада доцента по той же кафедре¹³⁰.

После сокращения ставки и соответственно зарплаты И.И. Вейцковский сразу подал заявление с просьбой уволить его из университета по собственному желанию. И, несмотря на то, что прошение было подано в середине учебного года, оно было удовлетворено, причем (замечу это особо!) в кратчайшие сроки.

В справке, хранящейся в его личном деле, сообщается.

“Справка

Выдана доценту тов[арищу] Вейцковскому И.И. в том, что он состоял заведующим кафедрой древней истории исторического факультета Саратовского государственного университета с 1 сентября 1937 года по 25-е января 1941 года. Освобожден согласно личной просьбе¹³¹.

Интересно, что этот документ датирован 9 января 1941 г. В левом верхнем углу листа сделана надпись чернильной ручкой “Получил” и стоит автограф И.И. Вейцковского. Следовательно, прошение об увольнении было подано И.И. Вейцковским в первую неделю января 1941 г. или даже в конце декабря 1940-го.

Не исключено, что привлечение И.И. Вейцковского к мобилизационным сборам осенью 1940 г. и его увольнение из университета в январе 1941 г. — факты, связанные между собой. Но случилось ли одно после другого или же по причине другого — еще один вопрос, который пока остается без ответа. Но последовало ли увольнение И.И. Вейцковского *после* его «службы в армии» или же *по причине* «службы» — это еще один вопрос, который пока остается без ответа.

Не ясно, что побудило И.И. Вейцковского оставить Саратовский университет. Возможно, его тяготила та атмосфера, которая царил в СГУ и на историческом факультете? Может быть, по этой причине он был не способен заниматься наукой? Складывается впечатление, что И.И. Вейцковский стремился выбраться из Саратова, освободиться от нежеланного назначения. С первого же года пребывания в Саратове он был одинок и неспокоен. Намек на это содержится в его Автобиографии 1938 года. В ней И.И. Вейцковский отмечает: “Состояние моего здоровья удовлетворительное, но дает себя чувствовать нервное переутомление¹³². Было ли это признание уместным в Автобиогра-

¹²⁹ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 23.

¹³⁰ Архив СГУ, д. 74 (Э.К. Путнынь), л. 8.

¹³¹ Архив СГУ, д. 30 (И.И. Вейцковский), л. 24.

¹³² Там же. Л. 19.

фии? Для чего в документе, который будет храниться в личном деле сотрудника университета, автор сообщает подробности о своем здоровье, о нервном переутомлении? Даже, если И.И. Вейцковский действительно переживал нервный срыв, для чего вставлять это в деловой документ, в котором должны быть изложены биографические сведения? Эта автобиография была написана в начале лета 1938 г., за два с половиной года до увольнения И.И. Вейцковского из университета. Но, по-видимому, уже тогда он был настроен оставить СГУ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Саратов не стал для И.И. Вейцковского “новой родиной”, какой он стал для Э.К. Путныня и В.Г. Боруховича¹³³, которые были направлены сюда – первый – из Московского, а второй – из Нижегородского (тогда Горьковского) университетов – и остались здесь на всю жизнь. “Вторую родину” И.И. Вейцковский обретет спустя три года. А СГУ был для него в значительной степени неудачным “испытанием”. В этом “полисе науки” И.И. Вейцковский чувствовал себя чужаком, метеком.

В “родословной” кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета И.И. Вейцковский оказался “звеном” между краткой, но яркой “эпохой Рыкова” и продолжительной “эпохой Путныня”. Его руководство было эпизодом почти незаметным, а поэтому и забытым.

В конце января 1941 г. И.И. Вейцковский навсегда покинул Саратов. О следующих годах его жизни до середины лета 1944 года мне ничего не известно. А затем начался львовский период его деятельности. В Львовском государственном университете И.И. Вейцковский укоренился и нашел себя. Там он сформировал кафедру, которой руководил многие годы, там раскрылся как ученый, опубликовав работы, сделавшие ему имя, там о нем слагали легенды как о “магистре игры”. Но это уже другая история¹³⁴.

¹³³ Борухович Владимир Григорьевич (1920–2007 гг.) – доктор исторических наук, профессор, выдающийся исследователь античности. Окончил Ленинградский государственный университет, работал в вузах Ленинграда, Мурманска, Горького. В 1969 г. был приглашен в СГУ, где работал до 2000 г. и возглавлял кафедру истории древнего мира (1969 по 1991 г.). О нем см.: К 70-летию Владимира Григорьевича Боруховича // Вестник древней истории. 1991. № 1. С. 230; Профессор Владимир Григорьевич Борухович (к 80-летию со дня рождения) / Авт.-сост. Е.А. Молев и В.Н. Парфенов. — Н. Новгород, 2000; К 85-летию со дня рождения Владимира Григорьевича Боруховича // Вестник древней истории. 2006. № 2. С. 193–194; Парфенов В.Н., Синицын А.А. От редколлегии. С. XV сл.; Кац Т.П., Парфенов В.Н. Кафедра истории древнего мира. С. 13 (= <http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php>); Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах / Сост. и вступ. ст. В.Н. Парфенов. — Саратов, 2009 (Серия мемуаров “О времени и о себе”).

¹³⁴ За помощь в сборе материалов для этой статьи благодарю В.И. Довженко (Львов, Украина; имя изменено по просьбе самого корреспондента), канд. ист. наук Т.П. Кац и канд. ист. наук Н.М. Малова (Саратов, СГУ), Н.П. Швец (Львов, Украина), канд. ист. наук С.Г. Яковенко (Москва, Институт Всеобщей Истории РАН), а также моих коллег и друзей докт. ист. наук А.В. Гладышева и канд. ист. наук В.А. Соломонова (Саратов, СГУ), заразительная энергия которых, собственно, и подтолкнула меня к данному историографическому исследованию. За критические замечания, высказанные при обсуждении статьи, признателен своим коллегам по кафедре истории древнего мира докт. ист. наук

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК ТРУДОВ И.И. ВЕЙЦКОВСКОГО

- Вейцковський І.І.* Восстания рабов в Италии и Сицилии во II и I вв. до н.э. Дисс... канд. ист. наук. Московский государственный институт истории, философии и литературы. — Москва, 1937.
- Вейцківський І.І.* До історії повстання рабів 198 року до н.е. в Лаціумі // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1946. Т. 1. Вип. 2. С. 142–176.
- Вейцківський І.І.* Зауваження щодо характеру античної традиції про римсько-тарентинський конфлікт і Піррову війну // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1948. Т. 10. Вип. 3. С. 131–155.
- Вейцковський І.* Кафедра классической филологии Львовского университета в 1946–47 гг. // Вестник древней истории. 1948. № 3. С. 182–183.
- Вейцківський І.І.* Римсько-тарентинський конфлікт 282–281 рр. до н.е. // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1949. Т. 17. Вип. 4. С. 169–186.
- Вейцківський І.І.* Перший рік Піррової війни // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1953. Т. 25. Вип. 5. С. 177–191.
- Вейцківський І.І.* До історії Піррової війни // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1955. Т. 36. Вип. 6. С. 173–190.
- Вейцківський І.І.* Зауваження щодо характеру повідомлень Діодора Сіцилійського про перше велике повстання рабів в Сіцилії // Доповіді та повідомлення Львівського університету. — Львів, 1957. Вип. 7. Ч. 2. С. 158–161.
- Вейцківський І.І.* Останні роки Піррової війни (276–272 рр. до н.е.) // Наукові записки Львівського державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1957. Т. 43. Питання загальної історії. Вип. 8.
- Вейцківський І.І.* Зовнішня політика країн Західного Середземномор'я в 264–219 рр. до н.е. — Львів, 1959.
- Вейцковський І.И.* Западное Средиземноморье в III в. до н.э. (к истории международных отношений в античном мире в 282–219 гг. до н.э.). Дисс... докт. ист. наук. Львовский университет им. И. Франко. — Львов, 1960.
- Вейцківський І.І.* До історії Спартаківського повстання 73–71 рр. до нашої ери // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1969. Вип. 5. С. 89–99.
- Вейцківський І.І.* Антична історія // Радянська енциклопедична історія України. — Киев, 1969. Т. 1. С. 62–63.
- Вейцківський І.І.* Греція Стародавня // Там же. Т. 1.
- Вейцківський І.І.* Джерела вивчення історії повстань рабів у другій половині II ст. до н.е. в Сіцилії та Італії // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1970. Вип. 6. С. 96–103.
- Вейцківський І.І.* До біографії Спартака // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1971. Вип. 7. С. 82–89.
- Вейцківський І.І.* До історії дослідження в СРСР античного минулого // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1972. Вип. 8. С. 116–125.
- Вейцківський І.І.* Про стан вивчення джерел Спартаківського повстання 73–71 рр. до н.е. // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1973. Вип. 9. С. 132–143.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ОБ И.И. ВЕЙЦКОВСКОМ

Саратовский университет. 1909–1959. — Саратов, 1959. С. 107.

В.Н. Парфенову, док. ист. наук В.И. Кащееву, а также док. ист. наук, профессору кафедры отечественной истории новейшего времени А.И. Аврусу (Саратов, СГУ)

- Лісовий І.А.* Дослідження античної історії і культури на Україні (1917–1978) // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1980. Вип. 16. С. 3–27.
- Бандровський О.Г., Гроссман Ю.М.* Кафедра історії стародавнього світу і середніх віків Львівського університету (1939–1983) // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1984. Вип. 20: З історії стародавності і середньовіччя. С. 71–77.
- Лісовий І.А., Пелецишин М.А. І.І. Вейцківський* — дослідник античної історії // Вісник Львівського ордена Леніна державного університету імени Івана Франка. Серія історична. — Львів, 1984. Вип. 20: З історії стародавності і середньовіччя. С. 78–81 (со списком літератури на с. 80 сл.).
- Петречко О.* Антикознавство у Львівському державному університеті ім. І. Франка у другій половині ХХ ст. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. — Дрогобич, 1998. Вип. 3. С. 253–258.
- Бандровський О.Г.* Кафедра археології, античності та середньовіччя // Історичний факультет Львівського національного університету імени Івана Франка (1940–2000). Ювілейна книга / Упорядники О. Вінниченко і О. Целуйко. Відповідальний за випуск Р. Шуст. — Львів, 2000. С. 17–29.
- Довгань П.* Вейцківський Іван Іванович // Історичний факультет Львівського національного університету імени Івана Франка (1940–2000). Ювілейна книга / Упорядники О. Вінниченко і О. Целуйко. Відповідальний за випуск Р. Шуст. — Львів, 2000. С. 87.
- Вейцковский Иван Иванович // Лисовый И.А., Ревяко К.А.* Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима / Под науч. ред. А.И. Немировского. 3-е изд. — Минск, 2001 (= <http://www.antmir.ru/html/v/veyckovskiy-ivan-ivanovi4.html>).
- Бандровський О.Г.* Вивчення історії стародавнього світу у Львівському університеті // Археологічні дослідження Львівського університету. — Львів, 2005. Вип. 8 (до 100-річчя кафедри археології та історії стародавнього світу). С. 115–121 (= <http://prima.franko.lviv.ua/faculty/webhistory/byz/adlu8.doc>)
- Кафедра истории древнего мира // Исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского: 90 лет. — Саратов, 2007. С. 12.
- Исторический факультет: <http://lnuist.ru/moy/first.html>
- Історія Львівського національного університету імени Івана Франка: <http://lnuist.ru/sci.html>
- Кафедра археологии и истории древнего мира на сайте Львовского национального университета: <http://lnuist.ru/> (= <http://lnuist.ru/byz/index.html>).
- Львовский национальный университет. Исторический факультет на сайте: <http://www.lnu.edu.ua/faculty/webhistory/byz/index.html>
- Кафедра истории древнего мира СГУ. История кафедры на сайте Саратовского государственного университета (2009): <http://www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/history.php>